N 2 (6), март 1993

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ?

Фото Евгения Коктыша

В НОМЕРЕ:

АВАНСЦЕНА

АНДЖЕЙ ДРАВИЧ

НЕТ ИНОГО ВЫХОДА КАК ВЫЗДОРОВЕТЬ

Анджей Дравич — известный польский критик и литературовед, исследователь русской литературы, творчества Булгакова, Цветаевой, Мандельштама, Бабеля... Одна из центральных тем его эссеистики — размышления о месте России в европейском культурном процессе. Есть у него книга, которая так и называется — "Спор о России". В этом споре нашла отражение судьба самого Дравича. Его отец, видный юрист в довоенной Польше, был расстрелян органами НКВД в 1941 г. в Луцке. Но такова была эпоха, что эта драма не стала для него препятствием к увлечению социалистическими идеями. Отрезвление началось после венгерских событий 1956 года. А с середины 70-х Дравич для польских властей — персона нон грата, оппозиционер, печатающийся только в нелегальных и зарубежных изданиях. Вместе с другими интеллектуалами, членами знаменитого КОС-КОР, он был интернирован после введения военного положения в 1981 г.

После победы демократических сил Дравич был председателем Комитета по радио и телевидению в правительстве Т.Мазовецкого. Сегодня он, доктор филологических наук, профессор, возглавляет отдел литератур стран Восточной Европы в Институте славистики Польской Академии наук. И хотя "русская тема" сегодня в Польше, мягко говоря, не популярна, Дравич по-прежнему ищет пути и доказательства воможности подлинного духовного сосуществования русских и поляков и шире — всего славянского мира.

Сегодня мы, восточные европейцы, чувствуем себя наподобие находящихся в периоде выздоровления после продолжительной, смертельно опасной болезни. Уцелели, но чуть живы. Видим это по самим себе, по своим лицам, домам, улицам, реакциям. Очень хотим чувствовать себя нормально, но для этого нам еще многого недостает. И неудивительно, поскольку большевизм на протяжении нескольких десятков лет уничтожал в нас нормальность. С хорошим, естественно, результатом. Нам подсовывали антиценности, бесчеловечность называли "социалистическим гуманизмом", рабство представляли как "настоящую свободу", обман выдавали за "нашу правду". Совершалось покушение на обычную человеческую порядочность. "В основе любой капитуляции, — писала об этом очень точно Надежда Мандельштам, — лежало убеждение, что "старое" уступает место "новому", а остающиеся со "старым" остаются ни с чем".

Легко сейчас менять гербы, мундиры, гимны, названия улиц, даже школьные программы. Труднее уничтожить коммунизм в самом себе, чтобы сохранить подлинность человека, группы, общества. Недаром даже искренне уверовав в собственные добрые чувства, тем не менее вглядываемся в себя с подозрительностью. Гнетет нас груз старых предубеждений. Советский коммунизм научился великолепно его использовать. Сверху все маскировалось фразами о дружбе и братстве. А по сути все четко разделялось и держалось в напряжении, чтобы легче было господствовать. Сталин в особенности был мастером такой тактики. Его идеалом был гигантский ГУЛАГ народов, оскаливших друг на друга зубы через колючую проволоку, между рядами которой, щелкая бичами, прогуливались бы советские надзиратели. Сталин был однако человеком зла и не мог даже вообразить себе такой порядок человеческого благополучия, которое опиралось бы прежде всего на элементарные права. Дело зашло настолько далеко, что сегодня эти права возвращаются с трудом. Мы оглядываемся на прошлое вместо того, чтобы прежде всего думать о будущем.

Нас, поляков, долго страшит призрак старой России, которая нанесла нам в этом и прошлом столетиях много обид. С трудом принимаем, однако, к сведению, что белорусы и украинцы имеют серьезные комплексы по отношению к нашей, польской позиции. Как в классической басне: "Каждый имеет свою лягушку, которая бежит перед ним, и своего зайца, которого боится". Русские не без труда расстаются с имперским мышлением; ощущение государственной мощи компенсировало многим постоянную нужду и затягивание пояса. Бьется в некоторых головах эхо панславистского мышления, хотя прошло уже сто лет со времени его зарождения: объединение славян видится, конечно, под известным руководством. Участвовал я недавно в некоем мероприятии, называвшимся Конгрессом славянских культур, а по существу это была манифестация старого великорусского шовинизма. Причем настолько очевидная, что славяне не из России вообще были разочарованы.

Нужно сказать самим себе и очень выразительно, что это все идеи со свалки истории. Нет смысла на ней копаться. Единственный достойный и разумный выход из круга предрассудков и претензий подсказывает известная формула: "Прощаем и просим прощения". Выздоровление должно продолжаться. Нет у нас — у всех — иного выхода. Ждет нас нелегкая дорога возвращения в Европу, из которой коммунизму удалось нас в значительной степени вытолкать. Европа, мать наша, готова доброжелательно отнестись к нам как к детям не столько блудным, сколько силой отсоединенным. Она открывается нам — но не без боязни, которую легко понять. Неизлеченные окончательно, мы становимся небезопасными для общего здоровья. Поэтому, как выздоравливающие, проходим карантин. Будет он долгий или короткий — это зависит от нас. Настроенные на вражду и ссору между собой, мы будем отнесены к случаям трудно — если вообще — поддающимся лечению. Новый посткоммунистический мир третьего тысячелетия нашей эры, и прежде всего Европа, о которой так мечтаем, будет считать нас сожителями худшей категории.

Думаю с надеждой о литературе, может и потому, что эта сфера мне особенно близка. Она также понесла тяжелые потери, как физические, так и духовные. Немало художников изменило своему призванию, участвуя в создании антитворчества. Но немало писателей хранило достоинство правдивого слова и сберегло верность ему. Эти писатели содействовали возрождению и укреплению братства наших народов. Сейчас их ждет дальнейшая работа во имя приближения времен, когда, говоря словами Пушкина, "народы, распри позабыв, в великую семью соединятся". Думаю с надеждой о белорусах Василе Быкове и Сократе Яновиче, об украинцах Юрии Щербаке, Иване Драче, Олесе Гончаре, о русских Иосифе Бродском, Наталии Горбаневской и Григории Бакланове, о поляках, чехах и словаках. Имена, понятное дело, выбраны среди многих только для примера. Эти писатели и другие, неназванные, создают духовную почву, на которой может зародиться новое будущее. Нужны только теплый климат и терпеливый уход. Даст Бог, окажемся после этого выздоровевшими. Впрочем, что иное нам остается?

Варшава

Перевод с польского.

ФЕДОР ШИМАНСКИЙ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРИЗРАКА

ПАРЛАМЕНТ БЕЛАРУСИ ДАЛ "ПРИОСТАНОВЛЕННОЙ" КПБ ЗЕЛЕНЫЙ СВЕТ

В феврале в Беларуси появилась новая компартия. Новая потому, что никаким постановлением Верховного Совета старую КПБ в том виде, какой она была не воскресить. И все же, если бы в памятном августе 1991 года "запретители" могли предвидеть, как события развернутся дальше, вряд ли они поторопились бы даже с "приостановкой".

Все получилось просто: действие родило противодействие. В отличие от радикальной оппозиции, которая в решении Верховного Совета увидела шаг к восстановлению тоталитарного режима, следует признать: коль было "приостановление", логично было ждать и следующего шага. Поскольку "весомых доказательств" причастности КПБ к августовскому путчу правоохранительные органы республики не представили (а именно для поиска этих улик и "приостанавливали"), Верховный Совет был вынужден снять свой запрет.

Даже у некоммунистов вызвало улыбку на том заседании парламента заявление депутата Пырха, что сторонников путчистов следовало бы поискать не только в среде высокопоставленных партийных руководителей, но и во всей партии снизу доверху. Дескать, трясти — так трясти... Более здраво рассудил депутат Олег Трусов, который поддержав проект оппозиции, глубокомысленно заметил, что жизнь все расставит на свои места...

Какие же места определила жизнь сегодняшним коммунистам? Какие они отводят себе сами? Состоявшиеся заседания бюро ЦК КПБ и контрольной комиссии партии свидетельствуют: в ближайшее время для КПБ важнейшими станут вопросы организационные.

Во-первых, следует разобраться с партийной "массой", которая полтора года была предоставлена сама себе и, следовательно, отбилась от рук руководителей. Грядет либо перерегистрация "рядов", либо аналогичное мероприятие с целью выяснить: кто же в этих рядах сегодня остался. Руководство КПБ прекрасно понимает, что именно со снятием запрета часть "бывших" связывала возможность восстановления членства. И желающих "восстановиться" будет немало.

Во-вторых, встает вопрос о взаимоотношениях разрешенной КПБ и возникшей на ее обломках партии коммунистов Беларуси (ПКБ). Последняя, кстати, до выяснения этого вопроса, перенесла даже срок своего очередного съезда. Вполне возможно, что будущий съезд КПБ станет объединительным — ведь при любом порядке выбора делегатов в число их попадет немало нынешних членов ПКБ. В пользу объединения говорит и тот факт, что в политисполкоме ПКБ немало бывших руководителей прежней КПБ. К тому же и Анатолий Малофеев и лидер ПКБ Виктор Чикин, видимо, догадываются, что семь компартий в России и четыре на Украине не способствуют росту популярности коммунистической идеи в этих странах.

Понятно, что на будущем объединительном съезде возможны как борьба лидеров двух партий за главенствующее место в общей, так и споры между старыми ортодоксами и коммунистами "эпохи перехода к рынку". Тем более, что многие в ПКБ сегодня склонны свысока поглядывать на тех, кто никак себя не выказывал до снятия запрета. Но с чем большим "приданым" в виде возобновивших свое членство придет КПБ к объединительному съезду, тем тише будут голоса активной части ПКБ. По крайней мере о существовании серьезных препятствий на пути слияния двух партий сегодня говорить не приходится.

Понятно, что такая перспектива не очень радует радикальную оппозицию в лице БНФ. Но бурная реакция его лидеров на снятие запрета с деятельности КПБ объясняется не только идейными соображениями. Они, возможно, начинают приходить к пониманию элементарной истины: нельзя бесконечно заниматься сведением счетов со старой системой. Сколь-нибудь серьезной программы экономических реформ оппозиция пока не предложила. Коммунисты же (речь идет, конечно, о ПКБ) уже год активно работают над своей. Эта программа может оказаться весьма привлекательной для уставшего от разрухи и неразберихи последних лет народа. Тем более, что в ней, наряду с постулатами Маркса и Ленина, наверняка найдется местечко и кое-что для "рынка". У сегодняшних коммунистических лидеров мощный козырь: они выступают не за нечто "правовое и демократическое", а напоминают о сравнительно недавних, куда более спокойных и сытых временах.

Очевидны и выгоды оппозиционности коммунистов. Формально они вроде не причастны к нынешнему бедственному положению экономики. Хотя противоположный тезис активно (и небезуспешно) использует БНФ, однако у коммунистов больше шансов с успехом поиграть на чувствах граждан. Вряд ли только "люмпенством" можно объяснить сегодня тоску людей о Советском Союзе, стабильных ценах, прежнем относительном благополучии. Тем более, что коммунисты весьма недвусмысленно выступают если не за воссоединение бывших республик (многие из них уже смирились с суверенностью и независимостью), то уж явно против изоляционизма и разрыва связей с Россией. Не преминут они воспользоваться и лозунгом радикальной оппозиции об "агіднай расейскай мове" как аргументом против введения официального двуязычия в Беларуси. Иными словами, своей выгоды компартия не упустит: будь то отношение к языку, колхозам или ценам.

Решая организационные проблемы, коммунисты сегодня ведут поиск союзников среди других партий и движений, укрепляют связи через координационный комитет народного движения. Особенно сильно их влияние сегодня в провинции, сельских районах, которые на любых будущих выборах приведут в парламент "консервативных" депутатов. Инициативу у них там пытаются перехватить лишь Белорусская крестьянская партия и Объединенная аграрно-демократическая партия Беларуси, лидеры которых Евгений Лугин и Семен Шарецкий активно вояжируют по отдельным "весям", пытаясь склонить председательский корпус влиться в ряды объединенных агродемократов. Успех их усилий весьма проблематичен. Само существование мощного общественного сектора производства на селе не обещает процветания партиям, которые проповедуют идеи фермеризации и тем самым пытаются этот сектор разрушить...

Так что же все-таки представляет сегодня компартия в Беларуси: призрак прежней КПБ или грозную политическую силу? Пожалуй, пока ни то, ни другое. Возможен приход коммунистов к власти на будущих выборах? Вполне. Будет ли это означать реставрацию прежних, "допутчевых" порядков в республике? Вряд ли. То есть, попытки такие, конечно, могут быть. Но слишком много воды утекло за эти полтора года... К тому же часть коммунистов успешно приватизировала партийные средства, вошла во вкус предпринимательства, ощутила силу больших денег и новых возможностей. Да и мировой опыт свидетельствует: ни в одной стране реставрация прежней политической власти в полном обьеме не удавалась...

СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОКЕАН ПРОБЛЕМ

"КРУГЛЫЙ СТОЛ" ГАЗЕТЫ "ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ"

В конце февраля по инициативе газеты "Европейское время", Государственного комитета по внешнеэкономическим связям Беларуси и Белорусской ассоциации совместного предпринимательства "Венче" прошла встреча руководителей ряда совместных предприятий республики. Для чего? Как пояснил открывший встречу начальник управления Госкомвнешэкономсвязи Сергей Векша, собравшимся предоставляется редкая по нынешним временам возможность подготовить свои предложения по поправкам к закону республики об иностранных инвестициях и защитить свои интересы на сессии Верховного Совета.

Предприниматели — люди, не привыкшие тратить время попусту, поэтому рабочая группа по подготовке поправок к закону была сформирована в считанные минуты. А затем начался свободный разговор о том, что волнует. На встречу приехали представители двенадцати совместных предприятий.

Анатолий Дроздов ("Европейское время"): — Среди океана проблем, в который погружен наш молодой бизнес, какие являются специфичными для совместных предприятий?

Игорь Чекалов (генеральный директор ассоциации "Венче"): — На днях я слушал передачу Белорусского радио. Выступает руководитель Союза предпринимателей Беларуси Карягин и говорит: "Я знаю только два производящих СП в республике". Остальные, мол, только торгуют. Представляете? Вот только за этим столом представители двенадцати совместных предприятий, и все выпускают конкретную продукцию. "Десислава-М" шьет одежду, "Борифорг" вырабатывает пряжу, "Саммит Системс" собирает компьютеры... Таких — сотни. Но если о нас так говорит представитель Союза предпринимателей, то чего ждать от государственных чиновников? В последние месяцы проявилась отчетливая тенденция: ряд высокопоставленных руководителей органов власти и средств массовой информации начали лепить из СП образ врага. Они, мол, разворовывают страну, чуть ли не главные виновники бедственного экономического положения. А сколько подозрительных затей со стороны государственных ведомств вокруг СП заворачивается! Взять хотя бы идею переоценки фондов совместных предприятий в связи с инфляцией. Дело, вроде бы благое, но что в результате? Доля белорусского участника увеличивается в 100 раз — в соответствии с инфляцией. А каждый доллар иностранного участника предлагается зачесть по нынешнему коммерческому курсу. Но ведь два-три года назад, когда создавались многие СП, доллар шел за 60 копеек. Следовательно доля иностранного учредителя возрастет почти в 100 раз — и наше предприятие станет его собственностью. Так кто, извините, распродает страну? Мы или те "светлые" головы из правительственных кабинетов, которые до такой переоценки додумались?

Владимир Кононенко (генеральный директор СП "Десислава-М"): — А вакханалия с налогами? В прошлом году наш оборот составил 25 миллионов 197,8 тысяч рублей. Прибыль — 9 миллионов 699,8 тысяч. А налогов нам насчитали 8 миллионов 788 тысяч. Это при том, что мы, как СП, где доля иностранного участника превышает 30 процентов, по закону не должны платить налога на прибыль!

Дроздов: — Какие же налоги вы платите?

Кононенко: — Вот список. Налог на недвижимость, на добавленную стоимость, чрезвычайный, подоходный, в фонд занятости, на дошкольные учреждения, в дорожный фонд, пенсионный фонд, на приобретение автомобилей. Теперь вот еще один появился — 3 процента от объема реализации. На декабрьской сессии Верховного Совета 3 процента с НДС сняли и тут же в другом месте добавили. Теперь производителю хоть замок вешай на дверь предприятия.

Александр Ананич (директор СП "ВАРСК"): — По отношению к СП эти три процента незаконны. Согласно закону об иностранных инвестициях, статья 34, любой закон, который ухудшает положение СП, не действует в отношении его пять лет.

Кононенко: — А вы попробуйте доказать это налоговой инспекции! Где, если что, искать защиты?

Стоян Даскалов (генеральный директор СП "Белсоф"): — Мы производим посуду с напылением. Нужно сырье. Раньше покупали без проблем, а сегодня нам его не продают.

Дроздов: — Как не продают?

Даскалов: — Говорят: вы СП, коммерческое предприятие, не положено.

Ананич: — С 1 января восстановлена прежняя фондовая система снабжения государственных предприятий. Совместным предприятиям наряды на сырье не выписывают. Словом, идет откат к старым формам хозяйствования.

Владимир Кошлатый (генеральный директор СП "Конкор"): — Ладно, сырье. Можно расстараться и добыть. Нам горючее не продают! Я приобрел у государства талоны, заплатил деньги, а на заправочных станциях наши машины по этим талонам не заправляют. Даже если заправщица знакомая. Говорит: я тебя люблю и уважаю, но давай другие талоны, без штампа СП. У меня 30 МАЗов без солярки стоят. Как работать? И невозможно узнать, кто такую команду дал. Пытался выяснить, звонил — все открещиваются. А машины не заправляют.

Михаил Орлов (директор СП "СИМТЕК"): — Я вот о какой проблеме хотел поговорить. Мы, совместные предприятия, активно работаем на экспорт и импорт. А машины с нашими грузами на белорусских контрольно-пропускных пунктах вынуждены стоять в общей очереди с транспортом всего бывшего Союза. Неужели нельзя для белорусских предприятий сделать отдельный переход или проезд? Такое, кстати, только у нас. Литва и Украина к своим предпринимателям на границе внимательны, отдают предпочтение. А мы стоим. Так на чью экономику работает этот порядок?

Кошлатый: — Вопрос с пограничными переходами очень больной. У меня водители отказываются ехать. Если раньше рейс в Германию со всеми погрузками-разгрузками и обратно занимал 7,5—8 суток, то сейчас 24—26. Стоят машины, правда, не только на нашей границе, но и на германо-польской. Но я не понимаю, почему они должны стоять сутками здесь, в Беларуси.

Дроздов: — А если через соседние страны?

Кошлатый: — До КПП не доедут. 997 километров до украинского Чопа. В баках топлива не хватит. На Украине топлива нет, да и не продадут его нам, а запас белорусские таможенники запрещают брать. Только одну канистру. А что это для МАЗа?

Дроздов: — А если железной дорогой?

Кошлатый: — Доверить государственной дороге ценный груз? Понимаете, если государство потеряет вагон с грузом — оно переживет. Если у меня пропадет вагон — я банкрот. Вообще сегодняшних наших проблем не перечесть. По моим наблюдениям, где-то с октября началось массированное ущемление прав СП и других предпринимателей. Вот, хотя я и не одобряю все эти киоски на улицах Минска, но сегодня их попросту уничтожили.

Дроздов: — Каким образом?

Кошлатый: — Всей торговле нужно пройти перерегистрацию. И понятно, что ни санстанция, ни пожарная охрана сегодня не дадут разрешение на торговлю в подвале или другом приспособленном помещении. А без этого разрешения лицензии на торговлю не получишь.

Дроздов: — В связи с этим хотелось бы поговорить о проблемах взаимоотношениях совместных предприятий с властями на местах. Тем более, что многие участники этого "круглого стола" приехали сюда, скажем так, из провинции.

Кононенко: — Но у меня, в Молодечно, таких проблем нет. Общий язык с властью находим.

Голоса: — На местах можно договориться. А вот в Минске...

Петр Коростелев (генеральный директор СП "БелКан"): — В Минске сегодня активно выгоняют предпринимателей из центра города. Очищают, так сказать, от нас центр... Причем действуют через собственников помещений — арендодателей. Жмут на них, а те приходят и просят: уйди, пожалуйста.

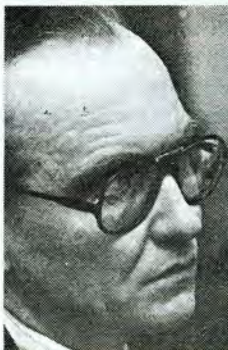
Дроздов: — Для кого же центр "чистят"?

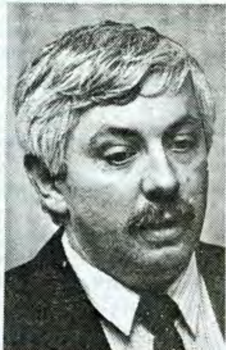
Коростелев: — Я так полагаю, что для чиновников. Все больше всяких комитетов создается, а сидеть они хотят в центре.

Андрей Чепа (юрист СП "Саммит Системз"): — Это не только в центре происходит. Нас вот из помещений аэропорта Минск-2 хотят выселить. Формальный повод: при заключении договора об аренде были нарушены какие-то правила. На этом основании транспортная прокуратура обратилась в хозяйственный суд. Но мы считаем, что это только повод. Наше СП создавалось, когда аэропорт Минск-2 возглавлял Григорий Тюлюпа. Он не устраивал руководство Белорусского управления гражданской авиации, поэтому его уволили. А поскольку договор об аренде подписывал с нами Тюлюпа, теперь, полагаем, сводят счеты с нами.

Чекалов: — Если "Саммит Системз" выгонят, кому от этого польза? Предприятие производит прекрасные современные компьютеры по американской технологии, они пользуются большим спросом. Прибыль будет белорусскому государству, если это предприятие исчезнет? Все те проблемы, о которых мы говорим, еще раз свидетельствуют: нужно объединяться. Никто, кроме нас, наши права не защитит. Сегодня в Беларуси уже более 700 СП. Это большая сила. А если объединить усилия с союзами предпринимателей, другими ассоциациями и объединениями... Мы должны, обязаны дать отпор этому большевистскому наступлению. Иначе незачем было и огород городить, заявлять на весь мир о рыночной экономике, приверженности идеям демократии и правового государства.

Дроздов: — Что ж, "Европейское время" искренне желает всем вам успехов на этом нелегком пути.

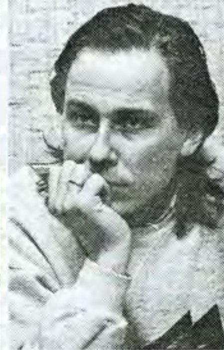

В. КОНОНЕНКО

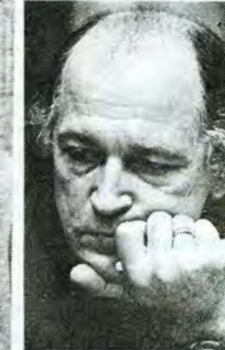

И. ЧЕКАЛОВ

А. АНАНИЧ

С. ДАСКАЛОВ

В. КОШЛАТЫЙ


А. ЧЕПА


М. ОРЛОВ

П. КОРОСТЕЛЕВ

АНАТОЛИЙ ДРОЗДОВ

ДО НАЛОГОВОГО "РАЯ" ЕЩЕ ДАЛЕКО

Как бы ни уверяли нас в обратном руководители Министерства финансов Беларуси, но платить налоги не любит никто и нигде. А у нас в республике особенно. Потому что платить нужно много. Больше, чем в других государствах СНГ, а, возможно, чем где бы то в мире.

Рассмотрим это на конкретном примере. Предприятие получило прибыль. Если это коммерческий банк, то он сразу отчислит государству 44 процента ее. Плюс 25 процентов на добавленную стоимость...

Теперь предположим, оставшуюся сумму предприятие решило направить на зарплату сотрудникам (ситуация в сегодняшних условиях, увы, нередкая). Раз так, то 40 с лишним процентов имеющихся денег уйдут на выплаты по социальному страхованию, 18 процентов — на "чернобыльский" налог, процент — в пенсионный фонд... Плюс подоходный налог из зарплаты каждого сотрудника...

По подсчетам президента Белорусского союза предпринимателей и арендаторов профессора Марка Кунявского, сегодня после платежей в бюджет предприятию остается только 30 копеек из каждого рубля валового дохода. А если сопоставить платежи наших предприятий с их балансовой прибылью, то выходит, что свыше 95 процентов ее абсолютной суммы изымается в различные фонды, включая республиканский и местные бюджеты. Мировая экономическая наука считает необходимым условием для развития производства ситуацию, когда на долю предприятия приходится 70 процентов валового дохода. Иначе об устойчивом экономическом росте можно забыть. Что, как говорится, и имеем.

Американские специалисты, разработавшие налоговую программу для стран Западной Европы (то есть бывшего "социалистического лагеря") вывели четкую зависимость экономического роста от размера налогов. Например, в Швеции, где совокупные налоговые поступления от валового домашнего продукта (тоже, что и наш ВНП, только без учета торговли) превышают 30 процентов, экономический прирост — менее двух процентов в год. В Японии эти цифры к началу 90-х годов составляли соответственно 10,6 и 5,2 процента. В Сингапуре — 16,2 и 8,4. А вот в Англии — 30,4 и 2,1...

Высокие налоги не только замедляют экономический рост, но и не стимулируют расширение налоговой базы государства. Они порождают такое явление, как массовое уклонение от их уплаты, уход предпринимательства в "тень" — и, следовательно, сокращение в конечном итоге налоговых поступлений в бюджет. Недавние жесткие меры правительства РБ по борьбе в этими явлениями: создание службы налоговых расследований, отмена налоговых льгот для "чернобыльцев", инвалидов, участников войны — проблему не решают. Нет такого закона, который нельзя было бы обойти, как не существует чиновника, которого нельзя было бы "по-хорошему" уговорить. Особенно в нашем обществе, где мораль уже давно стала понятием чисто абстрактным.

Экономическую ситуацию, которую переживает сегодня Беларусь, вполне можно сопоставить с той, в какой находилась ФРГ в конце 40-х. Бешеная инфляция, погоня населения за стабильным американским долларом, массовое уклонение от уплаты слишком высоких налогов (в Германии их тогда собирали не более 50 процентов). Новый министр экономики ФРГ Людвиг Эрхард, которого ныне считают "отцом германского экономического чуда", начал с того, что снизил налоги. Подобные меры затем были осуществлены в Германии в 1949, 1953, 1954, 1955 и 1958 годах. Результат известен.

В Гонконге с 1954 года подоходный налог с граждан уменьшался 11 раз, налоги с корпораций - шесть. Сегодня здесь самые низкие налоги в мире: 15 процентов на личные доходы, 16,5 — на прибыли в бизнесе. В Гонконге нет налогов на социальное страхование, состояние, дарение, наследство, дивиденды, доходы от процентов и от прироста капитала... Не случайно Гонконг известен, как "налоговый рай". "Раем" он стал и для своих граждан: среднедушевой доход вырос здесь со 180 долларов в 1948 г. до 10940 в 1989-м. Национальный продукт на душу населения здесь ежегодно возрастал в среднем на 6,4 процента, государственные затраты — на 5,4...

Когда в конце 1991 г. правительство Беларуси представляло нынешнюю налоговую систему на рассмотрение парламента, не счесть было ссылок на страны Европы, где налоги тоже высоки (хотя и далеко не так, как у нас), а народ, тем не менее, живет богато и счастливо. При этом както забывали упомянуть, что бедному не с руки равняться на богатого, а стране с кризисной экономикой — на страну благополучную. Опыт Венгрии и Польши, тоже вначале слепо заимствовавших налоговую систему соседей, тому подтверждение. И та и другая страна не один год переживали экономический застой, который удалось преодолеть совсем недавно.

Автору этих строк уже приходилось писать о том, насколько абсурдно в стране с галопирующей инфляцией вводить прогрессивные ставки подоходного налога. Это неизбежно приводит к тому, что граждане начинают платить больше не потому, что стали жить богаче, а из-за инфляционного роста зарплаты. Не случайно у нас за год трижды (!) изменялись ставки подоходного налога, и этот процесс неизбежен и в будущем.

Почему в Беларуси сегодня такая налоговая система и ежу понятно — бюджету нужно много денег. Для чего? В прошлом году половина поступлений от налогов уходила на покрытие разницы в ценах, то есть выплаты дотаций производителям. Подобная тенденция сохраняется и в государственном бюджете 1993 года. Плохо это не только потому, что такая политика не совсем справедлива в социальном плане (обезличенные дотации одинаково достаются и бедным и богатым — последним даже больше, поскольку у них выше уровень личного потребления). Щедрые государственные субсидии фактически консервируют отсталый уровень перерабатывающей промышленности, так как не стимулируют искать пути более производительного и рентабельного производства.

Для того, чтобы перейти к налоговой системе, действующей в странах с высоким уровнем экономического роста, нужно иметь правительство с большим кредитом народного доверия. Такое, какое не будет сметено волной народного недовольства после первого же отпуска цен на волю с одновременной компенсацией их роста только особо нуждающейся части населения. В Беларуси сегодня такого правительства нет. Поэтому ждать радикального изменения налоговой системы, а равно и заметного экономического роста в этом году не приходится. Хотя логика рыночного развития экономики заставит правительство и парламент (и уже заставляет) пусть крохотными шажками, но либерализовать налоговую систему. Свидетельство тому — недавние поправки, внесенные в законодательство.

РИЧАРД В. СТИВЕНСОН **The New York Times**

НАЛОГИ РАСТУТ, ДАЖЕ СОКРАЩАЯСЬ

ЛОНДОН - Когда крупные промышленные демократические страны пытаются выработать налоговую политику, направленную на сбалансирование таких факторов, как сокращение дефицита, экономические стимулы и общественное благосостояние, оказывается, что они приходят к одинаковым решениям. "В обществе существует мнение, что во многих странах налоговые ставки значительно понизились, а в некоторых случаях очень сильно сократились", — говорит Джонатан И. Лип, преподаватель Лондонской школы экономики. Но, добавил он, количество налогов, которые нужно платить, мало изменилось, а иногда увеличилось.

В большинстве стран общественность встретила повышение действующих налогов и введение новых относительно спокойно, особенно по сравнению с США, где политический барометр очень чувствителен к повышению налогов в любой форме.

Налогоплательщики в США платят сравнительно меньше, чем в других развитых странах. В то время как многие страны, начиная с Испании и кончая Японией, значительно расширили сферу действия налога на потребление, Соединенные Штаты попрежнему облагают налогами в основном доходы и прибыли.

Экономисты утверждают, что трудно определить влияние изменений в налоговой политике на рост экономики и состояние финансов в отрыве от других факторов, так как последние, в том числе сокращение государственных расходов, тоже играют важную роль. Однако они говорят и другое: в последние десять лет увеличение налогового бремени во многих странах помогло сократить дефицит.

В США, напротив, дефицит федерального бюджета в последние десять лет продолжал расти. Хотя налоги на потребление, например на добавленную стоимость, вызывают проблемы, тяжесть перекладывается на менее состоятельных налогоплательщиков — экономисты считают, что у администрации Клинтона, если она серьезно намерена сократить дефицит, нет другого выбора, кроме опоры на налоги на потребление.

ВЫБОР НЕВЕЛИК

"Соединенные Штаты, очевидно, располагают очень небольшими возможностями для увеличения налогов на доходы отдельных граждан или корпораций, — сказал Гари Хуфбауэр, старший научный сотрудник из Института международной экономики в Вашингтоне. — Вряд ли у Клинтона есть другой путь для достижения своей цели — сокращения дефицита, если он не обратится к налогу на добавленную стоимость или энергоносители".

В 24-х высокоразвитых странах, которые являются членами Организации экономического сотрудничества и развития, общие поступления в виде налогов от валового внутреннего продукта возросли в среднем с 35 процентов в 1980 году до 38,8 в 1990 году, несмотря на большое сокращение налоговых ставок на высокие личные доходы и некоторое уменьшение ставок на доходы корпораций.

Даже без налога, взимаемого по программе социального страхования, который во многих странах быстро растет и используется на финансирование программы помощи пенсионерам и безработным, поступления от налогов в виде процента от валового внутреннего продукта выросли с 26,9 процента в 1980 году до 29,5 процента спустя десять лет. Об этом говорится в документах ОЭСР. Экономисты считают, что введение в США столь же высоких налогов на бензин, как и в Европе (а там они могут достигать 200 процентов), было бы непрактично и даже неразумно, потому что в США есть много малочисленных районов с огромными расстояниями между ними, которые приходится преодолевать на личном транспорте.

НАЛОГИ РАСТУТ ПОВСЮДУ

В течение последнего десятилетия Германия сокращала налоговые ставки, снизив максимальную ставку на личный доход с 53 процентов в 1990 году до 50. Однако огромные расходы на воссоединение с Восточной Германией заставили эту страну увеличить в прошлом году налоги на сигареты и бензин, наряду с другими товарами и услугами, и ввести одногодичный налог на "солидарность" в виде надбавки в размере 7,5 процента на валовой личный доход.

Во многих странах налоги на добавленную стоимость росли и продолжают удерживаться на высоком уровне.

Но налоги на потребление сами безусловно порождают проблемы. Япония, как и США, традиционно опирается главным образом на налоги на личные и корпоративные доходы. Когда Япония ввела в 1989 году трехпроцентный налог на добавленную стоимость, он сопровождался сокращением ставок при обложении высоких личных доходов с 60 до 50 процентов.

Спад японской экономики и вытекающее из него сокращение потребительских затрат ослабили надежды на оздоровление экономики за счет опережающего развития потребительских отраслей.

Такое положение привело к недовольству — ведь в результате налогов на добавленную стоимость японская налоговая система стала более регрессивной. При такой системе большая тяжесть налогов ложится на менее благополучные слои населения.

ESSAI

АЛЕКСАНДР ПОТУПА

ИСПОВЕДЬ ЕРЕТИКА,*

ИЛИ К ВОПРОСУ О ШЕФСТВЕ "БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ" НАД БЕЛАРУСЬЮ И НЕ ТОЛЬКО НАД НЕЙ

СЕАНС ГАЙДАРОБИКИ

Критика так называемой гайдаровской модели российских реформ, в мощном поле которых находилась наша республика, стала сейчас столь общим местом, что вряд ли стоит тратить время на нее. Первый ее этап уже к началу лета прошлого года, попросту говоря, провалился. Речь идет о так называемых либерализации цен и стабилизации рубля. То, что получилось, в основном укладывается в представление о раскручивании инфляции до гиперуровня, начатом еще в рыжковскую эпоху и успешно продолженном г-ном Павловым.

Теперь с лихорадочной поспешностью разыгрывается следующий акт — ваучеризация всея Руси. Ее комический характер, слава Богу, не скрывается с самого начала. Иного быть и не могло.

Так называемая либерально-монетаристская модель предполагала выполнение важных стартовых условий. Например, существование рыночных структур, развитой частной собственности, слабой милитаризации, государственно-территориального единства, приличного законопослушания. Попросту говоря, представьте себе небольшую латиноамериканскую страну, где несколько лет командовал диктатор с социалистическими заскоками, подорвавший с помощью активной национализации экономику, нахапавший на пару миллиардов долларов кредитов, часть которых оживила швейцарские счета его семьи, а часть делась неизвестно куда — проели и оружием обзавелись. Но нет сумасшедшего ВПК, люди торгуют и понимают, что такое частная собственность, нет развала на десяток-другой суверенных государств... После прихода к власти нормального демократического правительства приезжает Джеффри Сакс, находят ему своего Гайдара, и все в порядке.

У нас же все пять базисных условий резко нарушены: рыночных структур практически нет, частной собственности тоже (госсобственность — более 95%), чудовищный обьем ВПК (30-40% ВНП по плавающей нашей статистике), вовсю идет распад государственного пространства (парад суверенитетов), глубочайший правовой нигилизм и наверху и внизу...

Потому так и завершилась первая же попытка провести жесткую финансовую политику. Промышленные генералы (в основном из ВПК) — бух кулаком по столу: дай дешевые кредиты, госзаказ, фонды на сырье! Иначе завтра — десятки тысяч работяг на улицу под красными знаменами выведу! С другой стороны, тот самый народ, который без всякой собственности и без привычки к предпринимательской активности, — это из него уголовным кодексом и "Правдами" семь десятилетий вышибалось. И тоже кулаком по столу. Гони нормальную зарплату и никаких там буржуазных фокусов с безработицей!

Вообще-то можно и проще сказать: имела место фантастическая затея — стабилизировать неизвестно что и неизвестно где.

ЗАДОМ НАПЕРЕД...

По логике серьезные реформы у нас должны были бы стартовать с преобразований политико-правовых, далее — экономических и лишь потом дело должно было дойти до решения проблем национально-территориальных.

В политико-правовом отношении следовало четко зафиксировать преступный характер семидесятилетнего коммунистического режима, начиная с антизаконного (и антинародного) Октябрьского переворота. Его самое массовое и глубокое нарушение прав человека вплоть до превращения страны в гигантский концлагерь. Уничтожение частной собственности. Волюнтаризм в национально-территориальных вопросах.

Именно вердикт о преступном характере экспроприаций частной собственности открыл дорогу бы естественному ходу экономических реформ. Появление земли, зданий и сооружений, средств производства в рыночной сфере привело бы к появлению настоящих денег. А не заставляло бы высокоученых экономистов решать безумную задачу о создании рынка с нормальными человеческими деньгами на базе 2—3 процентов национального богатства.

Обширный класс собственников — это уже основа для серьезной демократии. И даже либеральной, если политико-правовой базис четко ограничивает экспансию всевозможных шовинистических доктрин.

И вот тогда-то и открывается путь к решению национально-территориальных проблем. Более или менее сытые люди, понимающие общий источник своих предыдущих бед, имеющие массу частных культурных и рыночных связей, могли бы найти какие-то несиловые варианты нового разделения земель.

К сожалению, все пошло задом наперед. Национально-территориальный развал оказался первой материализацией реформ. Заполыхали окраины. Голодный, трижды одураченный властями азербайджанец сцепился с голодным и трижды одураченным властями армянином, грузин с осетином, абхаз с грузином, осетин с ингушем, киргиз с узбеком, русский с молдаванином... Сталинское минное поле сработало.

Обратный ход реформ привел к провалу в национально-территориальном вопросе. И уже заклинило реформы экономические. Бойня на национально-территориальной почве может очень легко переметнуться на почву экономическую. То есть перерасти из разряда межнациональных конфликтов в натуральную гражданскую войну.

Насколько реалистично такое предсказание? Для этого необходимо осознать, почему возник обратный ход реформ.

ТРИПТИХ "ПЕРЕСТРОЙКА"

Вернемся к временам недавним. Ни Горбачев, ни его ближайшее окружение не испытывали особых симпатий к естественному ходу реформ. Людям, входящим в высшие эшелоны брежневского руководства, как-то не светило покаяние за грехи — свои и предшественников. Вспомните, с каким позорным скандалом проходил в ВС СССР вопрос о знаменитой 6-й статье Конституции СССР. А тут еще наглядные уроки в странах Восточной Европы. В общем, серьезная политико-правовая развязка слишком пугала прорабов перестройки.

Фото В. Самойлова

Во-вторых, сколь-нибудь серьезной концепции экономических реформ в горбачевской команды не было. После традиционно большевистских рывков в духе знаменитых "ускорения и интенсификации", лишь усиливших кризис, последовало введение кооперативов. Что оказалось, простите за образ, изнасилованием советской экономики в особо извращенной форме. Из идеи дать какой-то старт предпринимательству в ультракоррумпированной отечественной среде родилась настоящая экономическая "порнуха" — поток ничем не обеспеченных безналичных квазиденег, который хлынул в систему всеобщего дефицита товаров, разгоняя инфляцию.

И тут-то неотвратимо сработал третий фактор. Дело в том, что горбачевские преобразования, включая программу передачи власти от партии Советам, мягко говоря, не вызывали энтузиазма у местной (особенно республиканской) номенклатуры. Она боялась повсеместного замещения прогорбачевцами — и небезосновательно. Тут-то центр и применил метод создания общественных противовесов. Во всех союзных республиках, как по команде, был дан "зеленый свет" Народным фронтам, выступавшим под лозунгами национального возрождения, антикоммунизма и демократизации. Общественное мнение стали практически и открыто настраивать против местной номенклатуры. И удивительное дело — если раньше местному князьку достаточно было пальцем пошевелить, чтобы загнать в лагеря, психушки и подполье инициаторов "беспорядков", то теперь органы безопасности, подчиненные Москве, вели себя по отношению к "смутьянам" скорее как опекуны.

Где-то в 1989—90 гг. князьки из первого и второго местных эшелонов (те, кто усидел, разумеется) осознали, что центр бьется в агонии, а национал-демократы ниспосланы им самим Господом. И под лозунгами национального возрождения и суверенитета можно замечательно повысить свой ранг. И вот с этого братания местной номенклатуры с народофронтовцами стартовал уже практически неостановимый развал СССР.

Я хочу подчеркнуть — это не чья-то злая воля (начать дело с этого конца ни одному здравомыслящему политику в голову не пришло бы). Но случившееся — факт.

НАПРАВО ПОЙДЕШЬ НАЛЕВО ПОЙДЕШЬ...

Ельцинская команда уже убедилась, что жесткое проведение монетаризма в создавшихся условиях грозит настоящей войной. То есть радикальные экономические реформы дадут, вероятней всего, еще более кровавый результат, чем реформы национально-территориальные. Экономическая война — это массовые выступления обнищавшего большинства против власти и, так сказать, богатых. Забастовки, погромы коммерческих киосков и фирменных офисов, пикетирование и захват административных зданий, теракты. Оружия много!

Вот, в сущности, в предотвращение такого поворота событий оппозиция и требует у Ельцина изменения курса. И у Кравчука. И у других. Это выход?

Увы! Раскручивание мощных программ социальной защиты, огромные финансовые иньекции в ВПК, крупную теспромышленность и колхозно-совхозный сектор — это возврат к уже разбитому корыту. Это прогрессирующая гиперинфляция. Массовые экспроприации СКВ, рублей и прочих платежных средств — через налоги, консервацию перечислений, принудительную продажу государственных ценных бумаг. Быстрый крах легального предпринимательства, значительная часть которого уйдет в "черную сферу" и даже сомкнется с организованной преступностью. Отсюда неизбежное усиление борьбы — массовый "красный террор" против так и не успевшего состояться среднего класса. Сценарий ликвидации НЭПа, слава Богу, известен... Другая сторона медали — сначала частично, "в порядке исключения", а потом все полнее и полнее ввод фондового обеспечения предприятий и соответственно — сбыта. И еще — регулируемые цены и зарплаты. А значит, всеобщее товарное распределение. Тотальный контроль над средствами массовой информации. Железный или хотя бы пластмассовый занавес. Короче, возвращение в эпоху развитого социализма.

НЕЧТО НЕВООБРАЗИМОЕ

Что же делать? Реформы в гайдаровском стиле — плохо. Отступление к окончательному полновластию номенклатуры, новому, так сказать, социализму — тоже не подарок. Запад отвернется, раскрутится репрессивный аппарат, и черт знает, чьи головы покатятся...

Пора трезво отдать себе отчет — мы не вылезем без активной помощи развитых стран. Я имею в виду не просьбы о гуманитарной помощи, кредитов, отсрочек по кредитам, инвестиций.

У нас продуктов гибнет столько, что можно прокормить голодающую Африку. Мы прожираем любые кредиты и даже затрудняемся сказать, как и куда их вогнали. Отсрочки по платежам только развращают нас — мы становимся мелкими шантажистами. Елейными голосками объясняем, что без отсрочек "демократия" рухнет. Инвестиции — чистой воды мошенничество, потому что требуют цивилизованных гарантий или весомого золота. Но все правительства СНГ сегодня полные валютные банкроты. Гарантии от банкротов, не способных объяснить, куда делся их собственный золотой запас — это же нонсенс! Остается земля. Не наши же никому не нужные производства... Но мы-то знаем себя. Мы старые кредиты профукали, и новые профукаем. Любые инвестиции угробим. Правительства с экспроприаторским синдромом свое дело знают...

Я имею в виду иное. Надо обращаться с просьбой к той же "большой семерке" о создании специального Международного комитета по управлению нашей суверенной страной в период реформ с предоставлением этому комитету весьма широких прав. Лучше откровенно пойти на временное ограничение суверенитета — сознательно и добровольно, — чем шаг за шагом скатываться в состояние соцлагерного барака под красным или коричневым флагом.

Беларуси необходимо сделать этот шаг вне зависимости от поведения соседей. Хотя и России, и Украине, и другим странам бывшего СССР аналогичный шаг не менее необходим.

Заглянем в историю. Тоталитарные режимы царили в XX веке на территории многих стран. Крупнейшие лидеры современного свободного мира — Германия, Япония, Италия — начинали свое послевоенное экономическое возрождение под эгидой оккупационных админстраций. Больно это говорить, но им повезло куда больше, чем стране-победительнице, оставшейся под властью неимоверно усилившего свою диктатуру "вождя и учителя".

Если кто-то желает повитийствовать на темы национальной гордости и достоинства, ради Бога. Дети и старики, гибнущие без лекарств тысячами, — это гордость и достоинство? Люди, живущие в чернобыльском кошмаре, — это гордость и достоинство? Наша победа на мировом рынке проституции — это гордость и достоинство? Последние места в мировых списках продолжительности жизни, детской смертности, дохода на душу населения, загрязненности окружающей среды — это тоже гордость и достоинство?

Может, хватит экспериментов над народом?

У нас есть светлые головы и хорошие социально-экономические идеи. Но нет сил для самостоятельного формирования того политико-правового пространства, в котором светлые головы смогли бы эти хорошие идеи реализовать. Мы не владеем политико-правовыми и экономическими технологиями воплощения моделей либерально-демократической ориентации. Потому что в среде, взрастившей несколько поколений в лагерной системе, владеют в основном технологиями лагерной организации и лагерного выживания.

Но людей, по-настоящему осознающих либерально-демократическую ориентацию, — единицы. Их отстреливали и в лучшем случае гнали из страны подчистую. Они, а не какие-то там монархисты с анархистами, были главными врагами Ленина. И ленинцы добились своего. Настолько добились, что наш бедный, идеологически искалеченный народ принимал за истинных демократов то Горбачева с Коротичем, то Ельцина с Бурбулисом.

Нет у нас той среды, которая способна самостоятельно разломать лагерь и построить на его месте вольный город, интегрированный в европейское сообщество. И боюсь, без внешней силы, способной организовать соответствующую перестройку, никогда не будет.

* *Сокращенный вариант*

SITUATION

АЛЕКСАНДР ЛЮЦКО, ректор Международного Сахаровского колледжа по радиоэкологии

ЧЕРНОБЫЛЬ: СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Если бедствие измерять числом жертв, то немало трагедий превосходят чернобыльскую: авария химического завода в Бхопале, голодный мор в Эфиопии и Судане, катастрофические наводнения в Бангладеш (исключим из списка национальные войны, где истребление людей осуществляется целенаправленно). Можно также привести параллель с автомобильными авариями или вредом от курения, что с удовольствием делают авторы популярных брошюр "Энергоатомиздата". Однако, есть несколько причин, позволяющих думать, что в трагической истории человечества Чернобыль оставил след, не меньший, чем атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки. И пусть это звучит непривычно, но важнейшая из них — роль его в политических изменениях на планете.

ВНАЧАЛЕ БЫЛА ПОЛИТИКА

Хотя в апреле 1985 г. в СССР был провозглашен новый курс, уже спустя год, после взрыва в Чернобыле, советский режим уличили в крупнейшей лжи, сначала Запад, а с запозданием — и собственный народ. Привычка "темнить", отработанная за семь десятилетий, дорого обошлась населению Беларуси, Украины, ряда областей России.

Чернобыль справедливо считается реальной точкой отсчета политических изменений в Восточной Европе. Начиная с него, старая политическая система последовательно уличалась в двуличии. Каждый раз это кончалось крупным событием. Самоопределение Прибалтики и Молдовы — следствие секретных протоколов к пакту Риббентропа-Молотова, сталинская национальная политика вкупе с коррумпированностью партийных боссов стали причиной межнациональных войн и привели к отделению кавказских и среднеазиатских республик. Правда об афганской авантюре ужаснула всю страну (самому Афганистану ввод "ограниченного контингента" стоил не только миллиона жизней, но и нынешних межэтнических конфликтов, чреватых самоуничтожением народа).

"Радиационный туман" развеять намного труднее, чем обнаружить компрометирующие документы в сейфах. Но режиму все же пришлось, пусть дозированно, выложить правду о крупнейшей радиационной катастрофе на Южном Урале, последствиях испытательных взрывов в Казахстане и на Новой Земле. Свидетельство экологических преступлений множились лавинообразно. И, в свою очередь, контрастно высветили неправду о Чернобыле.

Если последствия взрыва 26 апреля 1986 г. для большинства народов СССР лишь положили начало другим разоблачениям, развалившим, в конце концов, империю, то в Беларуси и на Украине национальная независимость прямо связана с Чернобылем. Трухлявой советской экономике ликвидация последствий аварии оказалась не по карману, тем более, что и выделенные миллиарды местные партийные руководители "закопали" в дезактивацию и новое строительство на грязной территории. На развитие контрольной радиометрической сети, безопасность и даже на йодные препараты денег не хватило. Само собой, уничтожение радиоактивных продуктов питания при скудном правительственном рационе народа противоречило "эффективной экономике", и они распределялись в разбавленном виде. Проблемы ущерба, безопасности населения, бесчеловечных действий властей связались в один узел и взорвали долготерпение народа.

Характерно, что под угрозой лишения власти, партийные лидеры Беларуси, штрафами и репрессиями боровшиеся против чернобыльских "шляхов" и митингов, под занавес событий поспешили превратиться в народных радетелей, предъявив Москве чернобыльский туз. В этой нечестной игре правительство Рыжкова отыгралось козырной шестеркой, посчитав, что уже потраченных миллиардов достаточно: рассудить имущественный спор пригласили международную экспертизу.

Сейчас можно сколько угодно обсуждать слезливую искренность бывшего союзного главы, жалующегося на неосведомленность и еще на то, что его "подставили ученые". Ученых он выбирал сам, а уж тщательно продуманная процедура экспертизы исключала неодобрительную оценку правительственных действий в полном соответствии с правилами двуличной партийной игры. Хотелось выглядеть гуманным, но и денег было жалко; тем более, что прорехи в гнилой экономике с каждым днем множились.

Не случайно предвыборная борьба конца 80-х в пострадавших республиках не могла не опереться на эти факты: в Беларуси все кандидаты, независимо от политической ориентации, включили в свои программы чернобыльские лозунги.

Ах, как бурлила первая сессия белорусских депутатов: какой бы вопрос ни значился в повестке дня, все начиналось и кончалось "чернобыльской болью"! Даже всем Верховным Советом совершили культпоход в 30-километровую зону!

"Боль" притупилась быстро: спустя год о "величайшей катастрофе" законодатели вспоминать перестали, убедившись, что сотворенные законы мало помогают пострадавшим, зато породили несчетное количество жалоб. Поскольку широта депутатской души позволила считать "грязными" территории с 1 кюри на кв. км, в тяжбу втянуто почти все население республики. (Нелишне заметить, что среднее содержание природного калия-40, никакого отношения к аварии не имеющего, в почвах Беларуси превышает 2, а нередко и 4 кюри на кв.км.). К последствиям принятых чернобыльских законов следует добавить навязчивую государственную заботу о переселенцах, их жалобы на качество предоставленного жилья, невостребованность рабочей силы, безразличие властей к "чужакам", сопутствующую переездам неразбериху и целый ассортимент льгот, стимулирующий в усугубляющемся кризисе приток населения "туда", а не "оттуда" и приводящий к разорению и без того убогой казны.

На последней сессии Верховного Совета (где Чернобыль даже не упоминался) один из депутатов поделился с коллегами своим удивлением. Оказалось, что "пока законодатели сражаются друг с другом во имя народа, этот самый народ нищает, независимо от принимаемых судьбоносных решений..."

КОГДА НАУКА МОЛЧИТ

Борьбе с живым неприятелем легко научить любого: сербы, армяне, моджахеды и другие превосходно управляются не только с "калашниковыми", но и с ракетами "земля — воздух". Управляться с экологическими катастрофами, особенно радиационными, способны лишь специалисты. Еще недавно таковыми считались секретари обкомов, способные заниматься всем — от микромира до удоев молока.

Специалистов по широкомасштабным радиационным авариям на Западе нет. Там никогда не было аварий типа чернобыльской или южноуральской. Известные мировой науке радиационные последствия практически целиком опираются на опыт атомной бомбардировки японских городов, что даже при беглом сравнении с Чернобылем — совершенно другое явление. Так что напрасно Н.И.Рыжков рассчитывал, что Запад нас рассудит. Нужные специалисты есть в бывшем Союзе, но взращены в таких ведомствах, что кто им поверит? С развалом Советского Союза пострадавшим республикам пришлось с нуля создавать соответствующие научные направления.

Хотя после 1986 г. в Академии наук и Минздраве Беларуси открыты специальные научные центры. На первых порах качество научного обеспечения программы по уменьшению последствий аварии на ЧАЭС оставалось низким. Для Беларуси, где возникшие проблемы оказались абсолютно новыми, объединение усилий немногих научных сил совершенно необходимо. К сожалению, объединившись один раз в противостоянии Центру с его "35-бэрной концепцией", ученые затем разошлись по своим организациям, занимаясь Чернобылем порознь и сражаясь между собой за скудное финансирование. Вероятно, это главная причина того, что, несмотря на сотни подключившихся научных коллективов, мы только сейчас, на исходе седьмого года после взрыва реактора выходим из периода "хаотических измерений".

За короткий срок налажены разработка и тиражирование дозиметрической и радиометрической аппаратуры, особенно гамма-спектрометрической. Действует радиоэкологический мониторинг, регулярно обследуются пораженные зоны, издаются карты радиационного загрязнения. Немало сделано по изучению пищевых путей попадания радионуклидов в организм человека.

К сожалению, наименьшие успехи достигнуты в области изучения радиобиологического воздействия на живые организмы. Справедливости ради, отметим, что это — самая неизученная и одна из сложнейших проблем, когда-либо стоявших перед наукой. Вряд ли она под силу одной республике. Так или иначе, на самые очевидные и важные вопросы, каково влияние радиации на наблюдаемый избыток патологии (за исключением заболеваний щитовидной железы) и каковы прогнозы состояния здоровья населения, ответов, увы, нет. Не дает их и опубликованная медицинская статистика, из которой можно лишь твердо констатировать ухудшение по всем показателям.

Во-первых, качество эпидемиологических исследований весьма низкое. Слишком поздно этим стали заниматься. К тому же, до недавнего времени эти сведения, как и все остальное, что могло соответственно характеризовать "успехи социализма", были засекречены. По этой причине сравнение данных с дочернобыльским периодом провести невозможно, а признанный наукой метод сравнения с контрольными группами на территории Беларуси вряд ли осуществим, так как планомерное распределение радиоактивных продуктов за четыре года смазало разницу в облучении людей из чистых и грязных районов.

Вторая причина невозможности выделения радиационного влияния как раз связана со сравнительными оценками. Способ сравнения показателей здоровья в зонах с разной степенью радиоактивного загрязнения — довольно распространенное, особенно среди непрофессионалов, заблуждение. Разнообразные модели реконструкции позволяют утверждать, что основные дозы получены в самый начальный период — за месяц или даже недели. В дальнейшем они резко уменьшались за счет распада короткоживущих изотопов, заглубления поверхностной активности, вымывания радиоактивных аэрозолей из воздуха. Сейчас мы находимся на "хвостах" этого спада, и нынешние эффективные дозы незначительны даже на границах 30-километровой зоны. Именно поэтому связь между ухудшением здоровья и уровнем загрязнения в Гомельской, Могилевской и Витебской областей в настоящее время изучать неправомерно. Радиобиологическое действие прямо пропорционально всей полученной эффективной дозе. Те последствия, которые мы наблюдаем сейчас, необходимо сопоставлять не с сегодняшними низкими уровнями, а с полным дозовым интегралом. К сожалению, информация об активной фазе аварии во многом потеряна, и реконструкция дозы остается важнейшей научной проблемой.

И третье. Вряд ли у кого вызывает сомнение, что усугубляющийся экономический кризис, развал страны, неуверенность в будущем не способствуют укреплению здоровья. Можно лишь предполагать, что

Фото Е. Коктыша

по влиянию на него они намного превосходят чернобыльскую составляющую. Насколько? Почти безнадежно пытаться ответить на это с научной точки зрения.

В исследовании влияния на человеческий организм малых доз облучения применение традиционных статистических методов вообще сомнительно. По сути дела, недавний яростный, а теперь едва тлеющий спор между школами радиобиологов идет о цифре. Малые проценты радиационного прироста патологий не убедили профессионалов бериевских ведомств в опасности чернобыльской радиации для населения. Вряд ли убедят их и десятки процентов. Речь, вероятно, должна идти об увеличении опасных заболеваний в несколько раз. Только такой рост числа раковых заболеваний, генетических повреждений и смертельных исходов мог бы раз и навсегда положить конец спорам о вреде радиации. Но вдумаемся: речь идет о сотнях тысяч и даже миллионах человеческих жизней! Ничего себе цена для убеждения сомневающихся!

Как бы ни было, быстрых ответов, которых требуют местные и зарубежные политики, скорее всего не будет. Для этого нужны целенаправленные долговременные исследования при широком международном сотрудничестве.

МОЖНО ЛИ НАМ ПОМОЧЬ?

Во времена хрущевской оттепели вышло много книжек-впечатлений проникших через "железный занавес" журналистов. В разноэтажной Америке обнаружено много недостатков — перенаселенность мегаполисов, удушающая атмосфера, промышленные отходы. Действительно, лет 15—20 назад экологическое состояние ландшафтов крупных городов на Западе было неблагополучным. Но что сейчас? В последние годы многие наши соотечественники сумели лично проверить качество тамошней жизни. Нет там сейчас ни ужасающих смогов (по Манхэттану в Нью-Йорке бегают белки и дышать там легче, чем в Минске), ни грязных рек, ни дымящих труб. Восстановлена природа умиравших Великих озер Америки, где нынче в изобилии рыба и прекрасно проводят уикэнд тысячи отдыхающих.

Человеку под силу восстановить природную среду. Правда, экологические программы чрезвычайно дороги и приносят плоды лишь в странах с благополучной экономикой. В последние два десятилетия в высокоразвитых государствах общество ориентировано на здоровый образ жизни, высококачественную среду обитания, что достигается целой системой законодательных мер.

Подобные ценности всегда декларировались и у нас. Но и здесь система оказалась двуличной: отдельный "винтик" никогда ее не интересовал. Для всеобщего блага погублен Арал, сооружались дымящие гиганты, поворачивались реки.

Теперь мы хотим жить, как в Америке, или, по крайней мере, как в других цивилизованных странах. Экологические нормативы мы тоже списываем с западных образцов, не отдавая себе отчет, что провозглашенные таким образом стандарты останутся пустыми лозунгами, как и в коммунистические времена. Потому что страна у нас нищая и дикая.

Перед тем, как окончательно забыть о чернобыльских проблемах, наши власти успели поднять на ноги всю планету, предоставив ненавистным капиталистам дело нашего спасения. Вдохновленные надеждами Бендера ("Запад нам поможет!"), мы пассивно положились на тамошнее милосердие и миллиарды. Пусть помогут, а заодно закалятся в горниле бессчетных наших комитетов, комиссий, союзов и фондов, безжалостно истребляющих конкурентов в борьбе за доллары и марки. Призыв к спасению, пущенный в предвыборной борьбе, давно забыт. А за рубежом "SOS" воспринят всерьез: гуманитарная помощь идет и идет.

Можно ли нам помочь? И как? Переселить народ в Канаду, подальше от Чернобыля (такой проект был). Или, начисто проигнорировав собственную медицину, лечить 10-миллионный народ за рубежом? Ежегодно десятки тысяч людей уезжают для оздоровления за границу. Они прекрасно освоили единственное английское слово "чи-з", помогающее изобразить улыбку перед фотокамерой, деловито сверяют подарки с загодя приготовленным списком, сравнивают материальные преимущества отдыха в Германии, Америке и Польше. Рады и сопровождающие. Они уже не просят — требуют! — джинсы, макияж, видео, полагая, что "миллионщики" не обеднеют. А ведь большинство приглашающих — пенсионеры.

Всерьез рассчитывать, что Запад спасет многомиллионный народ, по крайней мере, опрометчиво. Это не под силу никакой отдельно взятой сверхбогатой стране, ни даже всем вместе. И с какой стати? Есть руки, есть головы — работайте! Чем действительно может помочь мировая цивилизация, так это научить. В первую очередь — передовым технологиям.

Очевидно, это нельзя сделать быстро, и придется начать издалека — с технологии образования, подготовки специалистов. (Двухнедельный или даже трехмесячный ликбез проблему не решит).Такой подход требует меньших (хотя немалых) затрат. Зато специалисты-профессионалы, в том числе экологи и радиоэкологи, найдут самые оптимальные, экономичные и быстрые решения. Образование всегда было самым эффективным вложением средств и укрепляло казну; дилетанты ее разбазаривали.

Хочется надеяться, что дикое время, которое мы переживаем, уйдет в историю, и долго болеющее общество, ускоренно миновав этапы, пройденные процветающими странами, тоже поставит перед собой цель: все во имя человека, все во благо человека! Но не понарошку, а всерьез.

ПАРАЛЛЕЛИ

СЕМЕН БУКЧИН

ГОРЬКИЙ ПРИВКУС СВОБОДЫ

ИЗ ВАРШАВСКОГО ДНЕВНИКА

Последний раз я был в Варшаве более трех лет назад и запомнил с той поры ее скудные государственные магазины, пустеющие уже с раннего вечера и слабо освещенные даже в центре улицы, налезающие друг на друга частные киоски с "колониальным" товаром. Нынче Варшава не та. Нет, польская столица не танцует и веселится с утра до вечера. Но ее центр уже отражает лоск первых успехов капиталистической перестройки. О том, что в магазинах есть все, даже птичье молоко, нашим соотечественникам известно лучше, чем кому-либо. Сияет огнями реклама. Исчезли с улиц "колониальные" киоски. Их владельцы "привацяже", переселились в первые этажи каменных зданий, приобрев в собственность или получив в аренду магазины, кафе, рестораны, ателье, которые они тут же отделали ценными породами дерева, металлом, обставили шикарной мебелью. Да, цены очень высокие — и на товары и на услуги. Но они держатся. Значит — есть спрос, есть кому покупать.

Собственно процесс либерализации цен был завершен в Польше к концу 1991 г. Последовательная антимонопольная политика, либерализация внешней торговли, выразившаяся прежде всего в отмене ограничений по импорту, свободный доступ к валюте — все это стало предпосылкой к созданию открытой экономики, опорный элемент которой, конечно же, свободно конвертируемый злотый. Тот самый злотый, который мы ни в грош не ставили, сегодня в поте лица добывается тем же нашим соотечественником с единственной целью отнести его в "кантор" и перевести в доллары. Именно злотый оказался способен обеспечить тот уровень жизни, за который борются тысячи граждан СНГ, осаждающих польские пограничные пункты, таможни, вокзалы.

Впрочем, каждый промышляет как может. На Центральном вокзале Варшавы, перебивая один другого, наяривают советские марши и другие популярные мелодии, "оркестры" из Москвы, Минска и еще откуда-то. Возле них останавливаются пожилые поляки. Некоторые подпевают маршам Дунаевского. Они помнят, это их молодость... Нет и не может быть любви к Советскому Союзу. Но есть память о чем-то другом, очень важном, для старого поляка, остановившегося возле нашего юного скрипача.

Но, в основном, приезжий люд торопится мимо и наших музыкантов и бездомных, прижившихся на вокзале. Блеск варшавских витрин притягивает к себе гостей польской столицы. Что там ни говори, магазины — визитная карточка любой страны. И банки. Польские банки вполне напоминают солидные финансовые центры Западной Европы. Банк развития экспорта мог бы вписаться в интерьер Уолл-стрит. Громадное здание, суперотделка холлов и кабинетов, самая современная техническая оснащенность, вышколенный персонал, говорящий на всех основных европейских языках. Вспоминаются наши коммерческие банки, маленькие скукоженные постройки, где всем тесно — сотрудникам, клиентам. И очереди, очереди — как и во всей нашей клятой жизни...

Иностранный капитал свободно дышит на улицах Варшавы. Льготные условия инвестиционной политики не дают ни малейшего повода волноваться за свое будущее солидным господам, поселившимся в шикарных отелях "Мариот", "Форум", "Холидей Инн", "Виктория"... Это для них ломится яствами утренний шведский стол. Для них в номерах набиты соблазнительными бутылочками и коробочками так называемые "минибары". А сколько было переживаний, когда коллега-журналист из Минска, открыв банку пива из того же "минибара", только потом обнаружил на письменном столе своего номера рекламный проспект, предупреждающий, что содержимое "минибара" не входит в стоимость номера (в нашем случае заранее оплаченного пригласившей стороной) в "Холидей Инн" и должно оплачиваться отдельно самим постояльцем... Да что там за цена — каких-то 60 тысяч злотых! Но это почти четыре доллара — для нашего человека сумма фантастическая.

И с телефонами в номерах четырехзвездочного отеля следует быть осторожнее. Бесплатны только переговоры внутри самой гостиницы. Звонишь за ее пределы, на соседнюю улицу, а компьютер в рецепции уже отщелкивает счет на твое имя. Впрочем, оплата внутригородских телефонных разговоров это уже правило, действующее во всей Польше и не только в отелях. Для любителей продолжительных телефонных бесед наступили скучные времена. Но так живут по всему Западу — любой телефонный контакт оплачивается. Видимо, только технические затруднения не позволяют нашему министерству связи "взять свое" на этом деле и у нас. Но в том, что это случится, сомневаться не приходится...

* * *

Ну а что же сами поляки? Чем живы? Водитель такси, подвозивший меня к гостинице, сказал, что жизнь тяжелая, и среди этих сверкающих витрин и ужасающих цен обыкновенному человеку очень неуютно. Владелец китайского ресторанчика на улице Старынкевича заявил, что дела его идут прекрасно. Хозяин колбасного магазина на Маршалковской, в котором от ароматных запахов у человека из СНГ кружится голова, признался, что только сейчас он и стал чувствовать себя нормально. А одна газета напечатала фотографию с подписью: "Как только воевода в Слупске начал речь о проблемах воеводства, ему закричали из толпы безработных: "Нам просто нечего есть!"

В хоре нервных голосов, спорящих о самочувствии польского общества, выделяется спокойный голос ученых. В Польской Академии наук подготовлен солидный труд, удостоенной специальной награды, — "Менталитет поляков". К каким же выводам пришли его авторы, доцент Ядвига Королевич и профессор Марек Зюлковский?

Прежде всего поляки окончательно избавились от веры в то, что социализм способен привести их к достойной жизни. Вера в социалистические ценности разрушена полностью. Но, оказывается, не верить в социализм — еще не значит быть полностью готовым к переменам. Польский гражданин, как и наш советский, все-таки привык полагаться на поддержку государства. И теперь он говорит: да, я разочарован в социализме, но пусть новая демократия теперь обеспечит, поддержит меня. Лучше других оказались подготовленными к переменам частные предприниматели, люди, привыкшие рассчитывать только на самих себя. К ним примыкают и представители интеллигенции, люди с высшим образованием, для которых демократические завоевания представляют несомненную ценность, определяющую их духовное самочувствие. Во имя развития и укрепления демократии они готовы пойти на определенные жертвы даже относительно своего материального благополучия. Но если интеллигенция будет терпеливо ждать прихода лучших времен, то это вовсе не относится к другим общественным группам, прежде всего к рабочим низкой квалификации, к части крестьянства, пенсионерам... А это весьма значительная часть польского общества, затронутая настроениями разочарования, пессимизма, порожденными трудностями, с которыми она столкнулась после смены режима.

Фото В. Самойлова

И все-таки это не тоска по старой авторитарной системе. Это скорее тяга к той патриархальной, близкой человеку власти, которая поняла бы, помогла ему.

* * *

Но знают ли об этих настроениях в Бельведере? Процедура входа в президентский дворец оказалась весьма демократичной. Очень либеральный осмотр, проверка, не звенит ли где "железо". Валенса, свежий, бодрый, вышел в зал с круглым столом в сопровождении трех человек из своего аппарата. Я видел его в 80-е годы в Гданьске, во времена, когда бурлила "Солидарность". Нет, что бы ни говорили, этот электрик с судоверфи, самый настоящий президент. Точность формулировок, широта мышления, отличный юмор. Это уже не классовый боец за интересы рабочего класса. Валенса уже знает цену политического успеха и политической фразеологии. Да, будут бедные и богатые, говорит он, будут обиженные. Не все станут капиталистами.

Но что сказать людям, приходящим к Бельведеру с плакатами, кричащими о безработице и нужде? Что все мы — дети прежней системы? Что сделать жизнь в одночасье как-то справедливее по отношению к тем, кто чувствует себя обобранными, невозможно? Есть только один путь, говорит Валенса, это углубление реформ, путь сулящий помощь и тем, кому труднее. Переходный период не может быть другим, он трагичен в экономическом плане, он расширяет криминальную ситуацию в обществе, в политике, обостряет борьбу. Такова диалектика... Это суровая плата за роды нового общества. И, понятно, что не все готовы ее платить.

Но Валенса и сам платит. И очень крупно. На всех углах Варшавы продается книга депутата сейма Ярослава Качиньского "Левый июньский", в которой говорится о связях "Болека" (якобы тайная кличка Валенсы) со службой безопасности прежнего режима. Я вглядываюсь в спокойное лицо Валенсы (сижу буквально рядом с ним) и не могу понять, почему он не выдержал: стал добиваться оглашения документов у министра внутренних дел и презуса Верховного суда. Пусть доказывают те, кто обвиняет... Зачем ему, президенту Польши, оправдываться? Я не питаю каких-то особых симпатий к Валенсе, но мне дорога память о Гданьске, о митингах у памятника погибшим рабочим. Я не могу не думать о человеке, которому Польша и поляки должны быть благодарны за многое, который столько лет был символом страны в борьбе за демократию.

Теперь при слове "Солидарность" многие в Польше плюются. Как быстро проходит слава мира... В высших эшелонах польской власти сейчас идет крутая политическая борьба, в которой главное не метод, а результат. Может быть, это традиция, закрепленная в старой поговорке: "Польша не живет одним правительством". Традиция эта ощутима и на заседаниях Сейма, прерываемых то возмущенными голосами депутатов, то взрывом аплодисментов. Невозмутим только в своей ложе, украшенной государственной геральдикой, президент Лех Валенса.

Кстати, во время встречи в Бельведере мы получили разрешение осмотреть дворец. Когда добрались до комнаты, откуда стеклянные двери открываются прямо на спуск в Лазенковский парк, я вдруг представил себе, как может быть именно через эти двери ноябрьской ночью 1830 года во дворец великого князя Константина Павловича проникли заговорщики, ставшие во главе антироссийского восстания. Сопровождавшая нас пани заметила, что отсюда президент выходит из дворца на прогулки в Лазенки. В цокольном этаже нам показали часовню, где молится президент. Ее, естественно, не было при коммунистических хозяевах Бельведера. Но очень давно в этом же помещении была молельня жены великого князя Константина Павловича, польки Жанны Грудзинской. Какие удивительные узлы сплетает история! Во дворце сохранена мебель, принадлежавшая царскому наместнику, родному брату Николая I, картины и гобелены тех времен.

...А в Сейме горячо обсуждается "Карта прав и свобод" — основа польской конституции. Аплодисментами приветствуют депутаты выступление Геремека, умное, жесткое, великолепное по самой интонации.

Статья 7-я "Карты прав и свобод" гласит: "Каждый пользуется свободой выражать свое мнение... Цензура запрещается... Искусства и науки свободны..."

Свобода... Свобода... Но почему у нее такой горький привкус?

Варшава—Минск

СПЕНСЕР РЕЙС

"Newsweek"

РЕКВИЕМ ПО РЕВОЛЮЦИИ

Сегодня, когда бывший надежный аванпост Советского блока скатывается к катастрофе, которую Кастро не в силах предотвратить, лишь немногие кубинцы делают вид, что они с Фиделем.

Незадолго до полуночи перед наступлением нового 1958 года диктатор Фульгенсио Батиста садился на борт самолета, увозившего его в ссылку. Тысячи кубинцев пели и радовались всю ночь напролет, а затем вышли на улицы, чтобы отпраздновать революцию. Канун нового 1992 года: Фидель Кастро сидит на фанерной сцене, возведенной на гаванской Площади Революции, по бокам сцены огромные видеоэкраны, огни цветомузыкальных установок, знамена. Роберто Робайна, лидер Союза коммунистической молодежи Кубы, бежит к микрофону и приглашает Джорджа Буша "приехать на Кубу и убедиться, что коммунизм жив". В первых рядах плотно стоят бойцы Народной армии; они машут флажками, скандируют приветствия и здравицы Фиделю. Остальная толпа не обращает на него внимания. Люди из полиции безопасности разбрасывают листовки с крыши соседнего здания; никто не пытается их поднять. Примерно через полчаса Кастро и десяток других членов Центрального комитета уходят. К микрофону подходит Сильвио Родригес, поющий идол революционной Кубы, которому почти 50 лет, и, наконец, толпа взрывается.

Новый год сулит последнему бастиону пролетарской революции в западном мире лишь трудности и лишения. Куба представляет собой живой музей, где собраны все несчастья и беды бывшего Советского блока: от ничего не стоящих денег, прослушиваемых телефонов, бесконечных очередей и пустых полок магазинов до проституток-тинейджеров, обветшавших зданий и запрещенных книг, ввезенных контрабандистами из-за границы. Одна гаванская пара показывает свой премиальный паек, полученный к Новому году: банка джема из гуавы, небольшой мешок почерневших бобов и четверть замороженной курицы. Они хотят оставить его на память "в качестве сувенира". Инженер бросает работу, чтобы заняться рыбной ловлей с резиновой камеры; так он намного больше заработает. Редактор телевидения видит как стирают труд всей его жизни, потому что нет денег на новые видеокассеты. Гаванская история: на вопрос, кем он хочет стать, когда вырастет, ребенок отвечает: "Иностранцем".

Революционная Куба была химерой, обрамленной пальмами витриной в Карибском море со своими школами, больницами и кинофестивалями, оплачиваемыми ежегодными советскими пятимиллиардными субсидиями. Ее экономика вобрала в себя худшие черты Восточного блока и третьего мира. Если добавить к этому 30-летнее торговое эмбарго со стороны США, ясно, что сегодня Куба, бывшая ранее символом высочайших достижений, демонстрирует миру все патологические симптомы империи, кроме одного — полного краха. Но, очевидно, и он не за горами.

Лучшее доказательство этому то, что все меньше и меньше кубинцев продолжают притворяться будто они "с Фиделем", как принято говорить. Главная опора Кастро сегодня это страх: перед системой, обрушивающей все более жестокие репрессии на "врагов государства", перед хаосом и кровавым кошмаром, который, по мнению многих, последует за его крушением. Интеллектуалы уже серьезно спорят о том, к какой категории следует причислить Фиделя: замшелым сталинистам, латинским каудильо или к чему-то новому, например, махистам-ленинцам. "Это больше не революция", — говорит на невеселом собрании гаванской интеллектуальной элиты в канун Нового года кубинский журналист. "Это просто полицейское государство". Один хорошо известный писатель добавляет: "Наконец маска снята... (Кастро) живет с призраком Батисты".

При Батисте процветали игорный бизнес, проституция и мафия. Кастро тоже сейчас бесстыдно гоняется за туристскими долларами. "Все лучшее они продают иностранцам — пляжи, женщин, еду", — жалуется 19-летний молодой человек, слоняющийся вдоль гаванской береговой стены, известной среди сотен постоянных посетителей как "берлога". Сегодня любой турист, не поленившийся отойти от пляжа, не может не видеть, сколько людей посещают сейчас святые места Кастровской революции.

Санта-Клара — последний крупный город перед Гаваной на старом национальном шоссе — то место, где некий аргентинский врач Эрнесто Гевара прославил свое имя, командуя партизанской армией, ближе других подошедший к столице в тот момент, когда Батиста бежал. Сегодня на самой вершине холма возвышается монумент Че, убитому в 1967 году в Боливии руководимым ЦРУ антиповстанческим отрядом. Здесь же музей, где собрано все: от свидетельства об успеваемости за третий класс до кожаной куртки на молнии, в которой он запечатлен на знаменитом портрете с беретом. "Дядь, подари ручку", — просит босой, голый по пояс восьмилетний мальчишка, пока его не прогоняет пожилой сторож с незаряженным карабином. Он предупреждает посетителей,чтобы те остерегались воров на велосипедах.

А где же бдительность самого правительства? За городом зарос травой по пояс военно-тренировочный лагерь городских милисианос. Как говорят некоторые кубинцы, даже у секретной полиции нет бензина на преследование подозрительных лиц.На обочине дороги 29-летний инженер с женой и маленькой дочерью, собравшиеся навестить своих друзей в выходные, ждут оказии вместе с большой массой народа, вытянувшейся вдоль главного шоссе: с тех пор, как начали выходить из строя автобусы, транспортным обслуживанием населения стали заниматься грузовики и тракторы с прицепами. Уже далеко за полдень, а они с 5 утра на дороге. Иногда интервал между попутками достигает 15 минут. Несмотря на это инженер разглагольствует в строгом соответствии с линией официальной "Гранмы", кубинской "Правды". "В будущем году мы найдем нефть", — говорит он. "А если не найдем, нас выручат биохимики и туризм". Дальше по дороге, на бензозаправочной станции,встретились с полудюжиной запряженных лошадьми повозок. Это единственное средство передвижения. Огромный пропагандистский плакат гласит: "На верном пути!"

Сантьяго по-прежнему гордится своими революционными традициями. "Мы нетакие люди, чтобы долго дискутировать; мы сразу начинаем бороться", — бодро заявляет работающий гидом отставной офицер. Второй по величине город Кубы — это место, где в 1898 году Тедди Рузвельт устремился в атаку к вершине холма Сан Хуан на помощь партизанской армии, воевавшей с испанцами. В расположенных неподалеку горах Сьерра Маэстра Кастро накапливал свои первые вооруженные отряды, а в 1959 году впервые пустил кровь своим врагам в неудавшейся атаке на правительственные казармы. Если какой-нибудь город и достоин быть памятником революции, так именно этот. Однако Сантьяго умирает. Даже в разгар дня не увидеть автомобиля на скоростном шестирядном шоссе, которое спускается с гор в город, минуя зловонные трущобы на склоне холма. Последние сильно напоминают трущобы на окраинах Каракаса и Санто Доминго. Больше года не работает нефтеперерабатывающий завод компании Тексако, национализированный в начале 60-х. В порту чиновники из министерства внутренней торговли продают апельсины, выгруженные прямо на землю, по пять песо за ведро — средний дневной заработок, и вокруг моментально собирается толпа. "Если у вас нет работы, не сможете съесть даже апельсина", — говорит одна женщина. "Раньше они были повсюду". Нехватка продовольствия порождает шутки, аналогичные тем, что ходили по Москве примерно в 1985 году. "Что общего между кубинскими яйцами и ракетой? 5, 4, 3, 2, 1, 0!"

Важнейшая революционная святыня в городе — казармы Монкада — вызывает больше вопросов, чем дает ответов. На огромной фотографии выходящий из тюрьмы Фидель, рядом с ним Марио Чанес де Армас. Он продолжал отбывать 30-летний срок в тюрьмах Кастро по политическому обвинению. В Комнате Международной Солидарности та же картина — портреты Хо Ши Мина, Сальвадора Альенде соседствуют с рядом пустых мест, откуда еще недавно смотрели портреты бывших покровителей Кубы.

Даже в Сантьяго революция не смогла полностью стереть следы американского вторжения на остров в XIX веке. Холм Сан Хуан сегодня — аллея влюбленных, расположенная сразу же за мотелем "Ленинград", непереименованным решительно настроенными властями. На всех разнообразных монументах, воздвигнутых в честь того, что кубинцы называют войной за независимость, за исключением одного, сняты бронзовые мемориальные доски или же надписи замазаны белым раствором. Посреди всего этого гора свежевыкопанного грунта, шестифетовая дыра и знак "ОПАСНАЯ ЗОНА". Это выход одного из тысяч противовоздушных тоннелей, вырытых за последние два года в каждом кубинском городке и крупном городе. "Мы должны быть готовы к вторжению янки", — без устали напоминает правительство, отчаянно пытаясь найти козла отпущения и отвлечь народ.

Одна из редких в стране либеральных зон, терпимых властями, находится недалеко от Сантьяго у Эль Кобре — самого знаменитого в стране римско-католического храма. Мать Фиделя и Рауля Кастро, благодарная Деве Марии за то, что она вывела ее сыновей из гор Сьерра Маэстра, пожертвовала храму маленькие серебряные статуэтки. Теперь здесь много подношений от заключенных католиков-активистов и звучат мольбы о тех, "кто борется за права человека на Кубе". На нижней полке стекланного шкафа лежит кусочек Берлинской стены. А на вынесенном вперед столе — октябрьская декларация католических епископов страны, осуждающая полицию безопасности за вторжение в гаванские церкви с целью ареста верующих, осмелившихся требовать свободы. "Сюда полиция не войдет", — говорит один из работнков храма, не покидающих святилище Эль Кобре ни днем, ни ночью.

В погоне за деньгами туристов никакое унижение не кажется слишком большим. В долларовом кабаре для туристов в Камагуэе, что примерно в 300 милях от Гаваны, вам подадут сваренное в Милуоки пиво, классическая кока-кола льется в кубинские стаканы, а музыка наигрывает "Круглосуточный рок". "Как вам нравятся наши мулатки?" — интересуется метрдотель с вожделением глядя на танцующих в баре женщин. Даже в Заливе Свиней, где в очередном музее собрано достаточно оружия для оснащения небольшой армии, на узком пляже устроен мотель. Еще самое начало сезона, и лишь нескольким везучим кубинцам и их семьям дозволено находиться у бассейна вместе с белотелыми пухлыми франкоканадцами, наслаждающимися так так называемой "сделкой века" — 600 долларов за неделю солнца, включая пату на аваибилет. Даже американская военно-морская база в заливе Гуантанамо используется для выкачивания туристских долларов. С вершины одного из холмов, ранее считавшихся закрытой зоной, приезжие могут теперь рассматривать базу в бинокль.

И все же некоторые невольные проявления иронии судьбы, встречающиеся на кубинских туристских тропах, очевидно тягостны даже для бюрократов. В огромном Музее Революции в Гаване, бывшем Национальном Дворце Батисты, выставлено все: от старых спортивных курток Рауля Кастро до настоящего передатчика, с помощью которого повстанцы вели вадио передачи из Сьерра Маэстры. В глубине экспозиции — яхта "Гранма", на которой Кастро с 82 будущими повстанцами прибыл из Мексики и высадился на кубинский берег. А шесть месяцев назад внутри здания была устроена выставка, иллюстрирующая жизнь до и после революции. На фотографиях 50-х годов: проститутки и рубщики сазарного тростника и даже колесо от запрягаемой быками повозки — доказательства "бесчеловечного труда". "Сейчас она закрыта на ремонт", — сообщил сторож. После того,как Кастро заявил, что повозки с быками заменят тракторы "на особый период мирного времени", все труднее становится провести различие между тем, что было до революции и тем, что стало после нее.

Фото Е. Коктыша

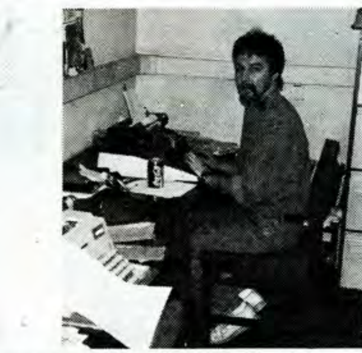
Перевод с английского В.Бабкина.

PERSONALIA

Александр Ступников

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВСЕ ПРЕДВИДЕЛ

Этот разговор с Владимиром Буковским состоялся пять лет назад в Кембридже.



В начале 1988 года на бескрайних просторах Советского Союза демократия еще не имела того специфического запаха, который столь явно проявился здесь позже. Хотя на самом деле он никуда и не исчезал. Скорее, исчезли деодоранты, которые, очевидно от слова "деза", по-русски метко здесь называют дезодорантами. Одной из таких "дез" и была демократия, без цвета и запаха. Ею как раз и не пахло.

Секретари ЦК по идеологии и прочие партайгеноссе еще не называли себя господами и демократами, но вели туда же, куда и теперь. Народ вкалывал и откладывал копейку на "черный день". Зато было ясно "кто есть ху", хотя вслух вождей еще так не называли. Теперь вместо этого говорят "демократ".

А в Кембридже, в Англии, в уютном хлебосольном доме Владимира Буковского мы говорили о будущем великой страны. Вернее, говорил он, а я не верил. Я и сейчас не понимаю, откуда он так точно, даже во времени, предсказал все, что потом произошло. Ну умница, ну ученый, писатель-публицист, диссидент-"отсидент", создатель "Интернационала сопротивления" и "Информационного центра демократии", радио "Свободный Кабул" и десятков иных антикоммунистических проектов. Создатель политической теории распада Советского Союза и коммунистической системы.

— Еще в конце семидесятых годов, — говорил Буковский, — стало ясно, что СССР, осуществляя коммунистическую экспансию, берет на себя непосильный крест. И тем не менее, пытается ее проводить. Задача Запада, на мой взгляд, была в том, чтобы дать Москве увязнуть в этих проблемах и в то же время организовать противодействие по всему периметру этой экспансии. Она выматывала СССР, растягивала его силы, что, в конечном итоге, истощало страну. Эта концепция, не сразу, но была взята на вооружение. Не забудьте, что тогда представление о том, что происходило в странах третьего мира — в Анголе, Эфиопии, Сомали, Мозамбике, Никарагуа — было совершенно неверным на Западе. Многие, благодаря советской дезинформации, воспринимали события в этих регионах как борьбу против американского империализма, а не коммунистической экспансии. В Европе политика Рейгана в этих странах во многом осуждалась, что было и стратегически опасно, поскольку раскалывало НАТО.

И мы тогда занялись тем, чтобы дать коммунистической оппозиции в странах третьего мира слово и трибуну. Нашли деньги и развернули достаточно мощную пропагандистскую кампанию в Европе. Основная цель была в том, чтобы объяснить общественному мнению опасность коммунистической экспансии. Например, для того, чтобы изменить мнение о сандинистах, нам пришлось послать туда группу журналистов нелегально. Они, вернувшись, написали отчет, который доказывал, что в стране происходит геноцид индейцев. И это были вынуждены признать даже "левые". И таких проектов было множество.

Как же объяснить, что политика Рейгана, объявившего СССР "империей зла", практически один к одному совпала с концепцией Владимира Буковского?

— Ваше дело верить мне или нет, но целая группа людей, с которыми я в дружеских отношениях, много лет пыталась через существующие каналы "пробить" эту концепцию. Многие из них и сейчас работают в системе администрации США. Это был своего рода заговор. Та самая знаменитая речь Рейгана об "империи зла" в 1982 году написана двумя моими друзьями после того, как ее содержание мы вместе подробно обсуждали. Это было частью проекта и очень сложной работой.

Напомню, что тогда, в начале 1988 г., кроме спущенной по разнорядке гласности, в Советском Союзе ни о рынке, ни о свободе еще не говорили. "Ленин, партия, Горбачев!" — скандировали демонстранты в еще мирном Нагорном Карабахе. Начальство играло в демократию и плюрализм. Поездки в развитые страны и на курорты, дачи-дворцы и учеба отпрысков в лучших университетах Европы и США советским чиновникам на местах даже и не снились. Как не снились тем, кто внизу, такие понятия как безработица, инфляция, беженцы, карточки. Буковский уже тогда предвидел развитие событий.

— Поскольку партия политически не может себе позволить такую мощную реформу как это требуется экономически, получается, что этот процесс дает одни минусы. И тогда надо будет идти дальше и разрушать партию, чтобы экономика начала работать. Изменений не будет, а грядут социальные последствия, как в Польше в конце семидесятых — безработица, беспорядки, хаос.

Реформу проводить невозможно без снятия регулирования цен. А это означает страшную инфляцию и повышение цен, возможно в пропорциях Веймарской республики. Никто даже не знает сегодня, какова реальная цена хлеба в СССР. Никто не пытался регулировать ее после семидесяти лет контроля. Итак, в будущем году будут резкие скачки цен. При нынешнем политическом климате, когда советский народ поощряют идти на улицы, высказывать свое недовольство, можно ли повышать цены? Что у них получится? Циклическое развитие. Сейчас пошли на некие реформы. Это приведет в движение людей, начнет разваливать партийную систему. Зашевелятся те, у кого своя программа: политическая, национальная. Они никак не вписываются в новую сделку, которую Горбачев им предлагает. Уже сейчас эти программы выходят за рамки Советского Союза. Пользуясь нынешней гласностью и участием в управлении, эти силы начнут добиваться своих целей. Что будут делать власти? Им придется делать поворот своей политики, чтобы спасти систему. То есть вернуться к периоду "холодной войны", возобновить образ внешнего врага, создать образ врага внутреннего. И только тогда попытаться загнать джинна в бутылку. Но экономику-то все равно не исправить. Значит, после периода "зажима" им опять придется идти на новые реформы. Неизменный упадок советской экономики, о котором пока не говорят, будет идти через все эти циклы. От империи начнут отваливаться большие куски. В период беспорядков внутри СССР ужасно трудно будет удержать Польшу. Экономике невозможно будет платить 10 миллионов долларов в день Кубе. Начнется потеря территорий, как раздевание лука.

Чем это кончится? От СССР отойдет большинство его территорий: от Восточной Европы до национальных республик. Только тогда ситуация начнет постепенно стабилизироваться. К этому моменту будет очевиден крах советской системы. Партия и партийные структуры вынести его не смогут.

Многие на меня злятся и обвиняют в отсутствии оптимизма. Мол, что ты предсказываешь? Почему не веришь, что все изменится к лучшему, и Горбачев введет демократию. Я больше всего на свете не люблю лжи и то, что вижу, обязан сказать. Объективно только так могут развиваться события в СССР, хотя я еще говорю о самом "мягком" сценарии. То, что говорят советским людям их вожди — это такая же ложь, как и прежде. А ведь может кончиться и просто резней. Для нас же сегодня самое главное уже не противодействие советской экспансии в странах третьего мира, а развитие и координирование национальных движений в СССР и странах Восточной Европы. Их готовность к моменту кризиса системы. И уже скоро, очень скоро, может быть осенью, начнутся первые серьезные волнения рабочих.

В июле грянули первые организованные выступления не желающих молчать и терпеть шахтеров Донбасса. Но кто затем пришел к власти? Такие как Буковский были не нужны. Слишком честные и последовательные. Руководитель Хельсинкской группы на Украине Левко Лукьяненко, сидевший в лагере, когда Кравчук делал карьеру, тем же Кравчуком направлен послом независимой Украины в Канаду. Паруйр Айрикян — лидер оппозиции в уже разрушенной Армении. Гласность, с требованием которой вышел еще в середине шестидесятых Владимир Буковский со своими товарищами, стала изданием... ортодоксальных коммунистов. Уже Горбачев и другие читают лекции на Западе. Скоро их сменят другие, но очень похожие "лекторы".

За годы жизни и работы в США и Великобритании, по мере узнавания тамошней системы, лично для меня самой большой загадкой был вопрос, почему власть имущие и на Востоке, и на Западе не снюхались до сих пор? Системы разные, но ведь так похожи! Владимир Буковский ныне частый гость в Москве. Насколько я знаю, ищет возможности поработать в секретных архивах. Его советы там вряд ли кому нужны, как и ум аналитика, и даже связи. Там деньги нужны, а не советы. А контачить новые властители могут уже и напрямую. За то и боролись на своих постах и в саунах.

Надо бы при случае спросить у Буковского опять, каким он видит будущее теперь уже бывшего СССР. Ему-то я верю. Еще и потому, что ему даже в голову не придет просить денег за интервью.

БЕЛАРУСЬ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ

ГОЛЛАНДСКИЙ КОРАБЛЬ С БЕЛОРУССКОЙ МАЧТОЙ

Среди новых независимых государств нет, пожалуй, ни одного, где бы местные патриоты не обещали своим согражданам стремительный экономический и духовный подъем, который с неизбежностью должен последовать после обретения долгожданной (или неожиданной) независимости. И хотя история полна обратных примеров, есть, по крайней мере, один, затмевающий своей убедительностью экономические чудеса всех времен и народов. Мало где образование национального государства дало столь поразительные и почти мгновенные результаты, как в Нидерландах XYII в., сбросивших ярмо испанского владычества. Крошечная страна, сплошь состоявшая из болот, окруженная морем, грозящим каждую минуту захлестнуть ее, нависающим над половиной ее территории, в считанные годы сумела стать мировым лидером буквально во всем — в мореплавании, картографии, физике, в государственном устройстве и правах человека, в живописи. Она подарила цивилизации Спинозу и Гроция, Гюйгенса и Рембрандта.

Притяжение этих грандиозных успехов было столь сильным, что достигло самых отдаленных уголков планеты. Правда, тогдашнему голландцу Литва, затерянная в непроходимых лесах где-то на краю Европы, казалась расположенной дальше, чем экзотические Кюрасао или Батавия. Хотя голландский историк Астрид Флиис считала, что не американское серебро и ост-индские пряности, а поток сырья из стран Балтийского бассейна был двигателем экономических и политических перемен XYII века. Что ж, может, и вправду мачты на кораблях Абеля Тасмана были сделаны из сосен, срубленных над Неманом или Двиной. Во всяком случае, расстояние от Вильно или Полоцка до голландских городов и в давние времена не считалось очень большим, так что всегда находились люди, достаточно уверенные в себе, чтобы преодолеть его. Еще в XY в. неугомонный Михаил Глинский, исколесивший в поисках военной удачи пол-Европы, участвовал в войне Альбрехта Саксонского против фризов. Когда Голландия вырвалась вперед, она стала столь же желанной для иммигрантов со всего света, как сегодняшняя Америка. Даже больше, поскольку давала не только материальное благополучие, но и ощущение творческой свободы и сопричастности последним достижениям прогресса. Страна предоставляла интеллектуальное убежище таким европейским светилам, как француз Рене Декарт и чех Ян Амос Каменский. К чести наших предков, следует сказать, что и у них нашлось, что предложить, кроме леса, пеньки и пушечного мяса. Когда после многолетней подготовительной работы под руководством Миколая Радзивила Сиротки знаменитый гравер Томаш Маковский выпустил в 1613 г. в Амстердаме первую сравнительно точную карту Великого княжества, за нее не было стыдно и в стране, славной традициями Меркатора, Ортелия и Варена. Тем более это относится к труду нашего земляка Казимира Семеновича "Великое искусство артиллерии", изданному в Амстердаме в 1650 г. на латыни и переведенному позже на французский, немецкий, английский, голландский, датский, польский языки. Долгие десятилетия это было настольное руководство для артиллеристов всей Европы, и, между прочим, именно Семенович впервые выдвинул идею многоступенчатой ракеты.

В том же 1650 г., когда вышла книга Семеновича, в Антверпене, оставшемся по ту сторону испано-голландской границы и вместе с метрополией погруженном в летаргию Контрреформации, было издано пользовавшееся популярностью в католической части Европы двухтомное собрание сочинений моралиста Миколая Ленчицкого, тоже нашего соотечественника.

Кое-кто из голландцев добирался и до Литвы и Беларуси, находя здесь радушный прием у единоверцев-кальвинистов. Живописец Абрахам ван Вестерфельд был придворным художником несвижских Радзивилов. Голландское влияние испытала на себе наша архитектура. В первой трети XYII века всеми фортификационными работами в Великом княжестве руководил Петер Нонхарт, который с помощью своего земляка ван Дадена построил себе в Гайтюнишках (Вороновский район) дом-крепость, сохранившийся до наших дней. Знатоки утверждают, что Гольшанский замок, ныне влачащий жалкое существование, а некогда бывший самым красивым в Беларуси, как две капли воды похож на Бессенштейн и Клейдаель.

Дом–крепость в Гайтюнишках,1613г.

Впрочем, самым удачным результатом перекрестного опыления василька и тюльпана следует признать тот шрифт, которым набраны эти строки (и бесчисленное множество других), если вспомнить, что гражданским алфавитом мы обязаны неутомимой деятельности витеблянина Ильи Капиевича, издавшего в Амстердаме для реформ царя-плотника множество книг — словарей, календарей и учебников. Сегодня ощущение превосходства над голландцами знакомо пока немногим белорусам. Разве что конькобежцу Игорю Железовскому, не раз покорявшему тамошних зрителей своим мастерством в столь любимом ими виде спорта.

Алесь Белый

ESSAI

60 лет назад в Германии к власти пришел Гитлер

ГЕОРГИЙ ХЛЕБНИКОВ, кандидат философских наук

ГИТЛЕР И КНИГА

"Бесноватый фюрер" — эта характеристика со времен войны была у нас исчерпывающей по отношению к личности Гитлера. "Чем проще — тем яснее", — утверждала официальная советская пропаганда. Но много ли мы знаем об идейной основе немецкого фашизма сегодня? Вопрос далеко не праздный, если иметь в виду зреющие не только в России определенного рода настроения.

Адольф говорил своему другу Густлю, что уже в ранней юности старался читать правильным образом и читал "бесконечно много и основательно". Наблюдения Кубицека над юношей Гитлером, записки и воспоминания тех, кто имел возможность наблюдать фюрера вблизи показывают, какую огромную роль в его жизни играла книга. "Bher waren seine Welte" ("Книги были его миром"). Об объеме его чтения свидетельствует хотя бы то, что он одновременно был членом библиотеки Общества Народного Образования, пользовался платной библиотекой книжного магазина Штойера и Хасслинга и вступил в Музейную ассоциацию, где также брал книги. Он буквально живет среди книг. Его интересует абсолютно все, но особое предпочтение юный Гитлер оказывает книгам с германскими легендами, преданиями и мифами, зачитывается эпосами о нордических богах и героях, не выпускает из рук "Немецкие героические саги". Среди любимых книг Адольфа — "Мифология германских героев" и двухтомные "Рассказы о войне 1870—1971".

В соляной шахте вблизи Берхтесгадена американские солдаты нашли в конце войны примерно 2000 книг из личной библиотеки фюрера (всего она насчитывала 6000 томов), которые были переданы по праву победителя в Библиотеку Конгресса, где они хранятся сейчас в отделе редких книг. Среди этих волюмов десятки работ по оккультизму, мистике, магическим символам, отражающих постоянный интерес Гитлера к эзотерической традиции. Там же находится большая коллекция книг по военным наукам, стратегии и военной истории; среди них знаменитый трактат Клаузевица "О войне" несет на себе особенно много пометок рукой фюрера.

Гитлер никогда не читал книги просто для времяпрепровождения или развлечения. Для него это "смертельно серьезная ("todernster") работа. У него феноменальная "эйдетическая память", говорят, что он может запомнить наизусть с первого прочтения две с половиной страницы печатного текста. Но главное даже не в этом. Этот автодидакт не только обладает выдающейся способностью усвоения, не только врожденным чувством "основного", "главного", но и огромными способностями к анализу и широким обобщениям, столь необходимым большим политикам. В своих мемуарах военные эксперты и его секретари будут вспоминать, как Гитлер оперирует техническими характеристиками немецких и соответствующих вооружений противника, сравнивая их параметры и давая суммарную оценку. Но уже сейчас верный Густав пишет, что не может припомнить случая, когда бы он мог прикоснуться к границам этой способности.

Чтение для Адольфа начиналось выбором книг. По наблюдениям друга, у Гитлера был уникальный "нюх" на авторов, которые могли ему что-либо дать. Он придавал огромное значение оглавлению, которое тщательно изучал, и только потом приступал к чтению самого произведения, никогда не придерживаясь указанной последовательности материала, а буквально "выковыривая" наиболее "существенное". Усвоенное подобным образом регистрировалось и ранжировалось у него в памяти по отдельным блокам, которыми он затем мог пользоваться как отдельными единицами. Любопытно, что чем больше Адольф воспринимал, тем лучше, как казалось, становилась его удивительная память. В его мозгу хранилась целая библиотека. Для оценки объема того, что он прочитал за это время, мемуарист использует термин "чудовищный". Если книга его увлекала, то Гитлер обычно начинал о ней говорить, тогда — вне зависимости от того, интересовала эта тема его друга или нет, — Густль должен был его терпеливо слушать. Но так было не всегда. Шопенгауэра, который постоянно был с ним, а позже и Ницше, он воспринимал настолько интимно, так лично, что не хотел делить ни с кем. Адольф с энтузиазмом принимал все, что понимал, однако, указывает Кубицек, он стремился находить в книгах лишь то, что "ему подходило"; он мог, например, показать какую-нибудь книгу и с торжеством заявить: "Видишь, даже человек, который это написал, придерживается именно моих взглядов". Гитлер говорил: "Я читаю, чтобы упрочнить мои идеи". В выборе интеллектуальных тем и основных линий духовного поиска у него чувствуется какая-то провиденциальность, определенность телеологии в том, с какой решительностью он принимает один круг идей и как твердо отбрасывает все, что им противоречит. Едва ли случайно и то, что именно в это время он находит в себе предназначение к "высшей цели", с пафосом говорит другу о своей будущей миссии в истории немецкого народа. Его образ поведения, весь характер действий открывают в нем таинственного "человека судьбы", как бы несущего в себе определенную программу действий в мире...

В Вене он становится читателем богатой Гофбиблиотеки и пользуется ее сокровищами так усердно, что Кубицек серьезно спрашивает, не решил ли он "вычитать" ее всю. Свои любимые книги он мог перечитывать постоянно. "Эдда" для него была свята.

Но исключительное место среди любимых авторов Адольфа Гитлера занимал Рихард Вагнер, оперы и работы которого будущий фюрер цитировал так, как другие цитируют "из своего Гете и Шиллера". Такие оперы, как "Лоэнгрин" (которую он слушал более 100 раз) или "Майстерзингеры" (любимые) он, конечно, знал наизусть. Даже на вершине славы и могущества в апартаментах вождя стояло полное 10-томное собрание сочинений духовнородственного писателя, в биографии которого Гитлер — и его исследователи — находили мистический параллелизм с обстоятельствами его собственной жизни. Именно Вагнер и его произведения оказались там трансцендентальным каналом, который раскрыл перед Адольфом путь в магический мир духовных реальностей и сущностей.

Страсть к чтению он сохранит на всю жизнь, но медленный — сравнительно с мыслью — процесс письма будет вызывать у него раздражение и ненависть, однако в Линце он еще очень много пишет. Большей частью это театральные опыты, драмы, материал для которых Адольф берет по преимуществу из германской саги и немецкой истории. До конца, правда, дописывает всего одну.

Среди книг, которые особенно интересовали, была одна, посвященная археологическим раскопкам германских древностей. В этом томе был рисунок свастики, поразивший воображение Гитлера. Хотя он, наверное, и раньше видел эту эмблему в орнаменте бенедиктинского монастыря, где пел в церковном хоре и получил часть своего начального (и оккультного) образования, но здесь он заметил: "...Немецкий народ нуждается в символе, который бы репрезентировал базовый концепт германизма".

Были еще две темы, скорее, мировые загадки или проблемы, страстный интерес к которым Адольф Гитлер сохранял всю жизнь и даже отразил в своем "Политическом завещании": это роль евреев как народа в истории и расовый вопрос. Обе, естественно, максимальным образом представлены в его выборе книг и библиотеке. Кубицек пишет, что к моменту знакомства с ним, Адольф был настроен уже "откровенно антисемитически". В Вене он прочитывает все номера расистского и антиеврейского журнала "Остара". Его интерес к нему настолько велик, что Гитлер обращается за недостающими номерами к его издателю и главному автору Ланцу фон Либенфельзу, бывшему монаху, одержимому традициями германского мистицизма и расовой оккультной истории. "Остара" был основан в 1905 году, к 1909-му, когда произошла встреча Ланца с Гитлером, вышло до 33 номеров, а к 1913 году — более 70-ти, то есть большая часть из известных 100 выпусков первого издания. Либенфельз является одной из ключевых фигур тайной истории XX века. Среди его контактов — Стриндберг, Кигенер и даже Ленин. В письме от 22.02.1832 г. Ланц скажет, что Гитлер был его учеником. И это не преувеличение. На суде 1924 года фюрер заявит: "Я приехал в Вену семнадцатилетним человеком и учился там наблюдать и изучать три важных вопроса: социальный вопрос, расовую проблему и, наконец, марксистское движение. Я уехал из Вены абсолютным антисемитом, смертельным врагом марксистского мировоззрения, пангерманистом в своем политическом настроении..." Фундамент своей национал-социалистической доктрины молодой Гитлер нашел именно в публикациях и идеях, которые Ланц фон Либенфельз распространял почти стотысячным тиражом через свой журнал. Среди прочего издание разъясняло оккультно-магическое значение древней символики (особенно — свастики, рун и т.п.), расовые аспекты концепций и даже слов Библии. Журнал интерпретировал историю человечества в терминах борьбы высшей (арийской) и низшей (евреи) рас, публиковал антиеврейские работы, в том числе Р.Вагнера и т.д. Любопытно, что Ланц стремился скрыть в своей родословной существование, как полагают, деда-еврея.

Таким образом, к внушенному Ницше отвращению к иудаизму ("радикальной фальсификации") прибавилась ненависть к евреям ("наиболее губительному народу истории"), кроме того, из семи профессоров, которые провалили его на экзаменах в Академию искусств, пять были евреями.

Современник так характеризует его круг чтения в это время: "Он много времени проводил в публичной библиотеке, читая без всякого метода и плана работы по древнему Риму, ориентальным религиям, йоге, оккультизму, гипнотизму, астрологии". Его часто видят в венских кафе погруженным в чтение. Он говорит, что хочет стать писателем, но его статью, посланную в журнал, отклонят. Гитлер тяжело переживает неудачу.

Бронислав Войцех Линке. "Наследие, или Хорошая кровь". Народный музей в Варшаве.

Он сводит знакомство со странным букинистом, который продает ему книги, чтобы Гитлер мог их читать, а затем покупает обратно. Адольф иногда обедает у него. Имя этого книжника — Пречше, он является последователем Гвидо фон Листа, члена оккультного общества Орден Новых Тамплиеров (основанного в 1900 году Ланцем). Пречше приводит Гитлера на сессии Ордена, где в мистико-магических церемониях перед ним раскрывается супранатуральный мир и преподаются тайные способы борьбы с еврейским оккультным воздействием.

Здесь же, в магазине странного букиниста, Адольф познакомился с другими средневековыми версиями предания об удивительном докторе Фаусте, друге мага Корнелия Агриппы, оккультиста Парацельса и монаха Меланхтона; Фаусте, который своей магией и советами помог победам Карла Y в Италии; Фаусте, которого Лютер в своих "Застольных беседах" называет созданием Вельзевула и наделяет сверхъестественным могуществом. Но, пожалуй, более ценными для Адольфа Гитлера были инициирующие комментарии к творению Гете, которые давали возможность проникнуть в потустороние тайны фаустовской драмы. В этом ему помогали лекции другого знакомого Пречше, масона высших степеней, адепта тайных традиций д-ра Штайнера, который помогал своим слушателям понять сложный мир орфических и оккультных доктрин великого посвященного и спирита Гете.

Эти интересы Гитлера также будут отражены в его библиотеке, где среди сохранившихся томов можно будет увидеть и книги Ланца фон Либенфельза, в том числе, "Книгу тевтонских гимнов: ("Книга молитв арио-софических расовых мистиков и антисемитов"), а также большую коллекцию антисемитических работ, среди них известное исследование критика евреев Макса Осборна.

Позже, сразу после Великой войны, Адольф Гитлер станет широко пользоваться частными библиотеками и книжными собраниями. Он по-прежнему читает так много и быстро, что Фридрих Корн, немецкий националист с правыми убеждениями, у которого фюрер берет книги, даже не верит, что Адольф успевает их прочесть. Его интересы разнообразны: это работы по средневековой истории, по истории Германии, истории церкви, переводы сочинений Руссо и Монтескье (Гитлер читал и говорил только по-немецки, в отличие от, например, Муссолини, который кроме родного итальянского, свободно владел испанским, французским, латынью, немецким и английским), труды Ранке, сборники выдержек из Талмуда, показывающие презрительное отношение иудаизма к неевреям и т.д.

Захватив власть, вождь немцев, по воспоминаниям своих лакеев, всегда читал в постели, прежде чем заснуть. Среди его любимых авторов называют Дарвина, Бернарда Шоу и даже Карла Маркса. Впрочем, Гитлер часто говорил, что многому научился у марксистов и большевиков, имея в виду не только приемы пропаганды, но и технику партийной работы и т.д. Если в юношеском возрасте его интересовали приключенческие повести Карла Мая, то теперь он иногда пробегает полицейские романы, но книги о любви ему все так же неинтересны. На его ночном столике видят морской календарь, источник его эрудиции по вооружениям и спецификации всех флотов мира. Там же находилась коллекция порнографических журналов. Все книги его личной библиотеки содержались в полном порядке преданной ему сестрой Рудольфа Гесса: они были переплетены, классифицированы и с них регулярно снималась пыль. Многие книги имели на себе символ свастики — что-то вроде личного экслибриса фюрера.

В его библиотеке были десятки книг, посвященных приготовлению пищи и особым диетам, в том числе трактаты по оккультным и магическим свойствам различных видов продуктов, эликсиров, трав и растений.

В ней имелся также большой порнографический раздел — человек интересовал фюрера во всех проявлениях. В своих раритетах Гитлер имел подлинник письма, которое король-гомосексуалист Людвиг II написал своему миньону, и гусиное перо, принадлежавшее Бисмарку, — им он пользовался для своей подписи в особых случаях.

У Гитлера было слабое зрение, поэтому его речи печатались на машинке с огромными 12-миллиметровыми буквами. Для чтения он пользовался очками, которые очень часто ронял и разбивал, а для изучения карт брал в руки большую лупу. Нередко он приказывал очаровательной Еве Браун вместо обычной гимнастики и акробатики в голом виде взять книгу и читать ему вслух, и она читала часами, скучая и мало понимая в том, что он напряженно слушал со своим обычным, пассионарным вниманием...

(Сокращённый вариант.)

Философско-литературные штудии. Вып.1. Мн., 1991. Ротапринтное издание Белгосуниверситета, тираж 150 экз..

БЫЛОЕ

АНАТОЛИЙ РЕЗНИК, кандидат исторических наук

БЕЛОРУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ 20-х ГОДОВ: ЛЮДИ И ИДЕИ

История белорусской политической эмиграции отмечена многими вехами, но в ней особенно выделяется одна: Берлинская конференция 1925 г. Она поставила эмиграцию перед нелегким выбором: с кем идти и с кем делить свою судьбу.

Начало десятилетия несмотря на энтузиазм лидеров Белорусской Народной Республики не предвещало успехов. Иностранная интервенция и Рижский мирный договор 1921 г., разделивший Беларусь между соседними державами, существенно осложнили деятельность БНР и повлияли на расстановку политических сил в эмиграции.

Обосновавшееся в Каунасе правительство БНР во главе с Вацлавом Ластовским твердо стояло на почве независимости как от Польши, так и от Советской России. Опираясь на поддержку Литвы, белорусские эмигранты старались создать условия для самостоятельного, абсолютно независимого государства, построенного на принципах всеобщего народовластия, трудовой демократии и в исконно белорусских этнографических границах. По их мнению, для этого имелись два условия: наличие воли белорусского народа к свободе, а также вера в примирение враждебных русско-польских отношений. Последнее должно было стать основой для разрешения белорусского вопроса.

Заключение в ноябре 1920 г. договора о сотрудничестве между правительствами БНР и Литвы увеличивало, как надеялись эмигранты, их шансы достичь независимости. Сложность виленской проблемы, напряженность в польско-литовских отношениях, неясность позиции в отношении к Советской России многими тогда недооценивались. Именно виленской проблеме, столь осложнявшей белорусско-литовские отношения, суждено было стать пробным камнем для эмиграции.

На проходившей весной 1922 г. Генуэзской конференции председатель совета министров БНР В.Ластовский и министр иностранных дел А.Цвикевич подали в адрес председателя форума, премьер-министра Италии Л.Факто меморандум о передаче Литве Виленщины и Гродненщины с проживавшим на их территории белорусским населением. Такой серьезный политический шаг, сделанный под давлением литовской делегации, вызвал протест со стороны партии белорусских эсеров (БПСР). Ее лидеры П.Бодунова и Я.Мамонько обвинили руководство БНР в измене, в желании "запродать" исконно белорусские земли другому государству. Это вызвало кризис в правительстве, и Александр Цвикевич, расчетливый и дальновидный политик, поспешил отмежеваться от В.Ластовского. После реорганизации, последовавшей в октябре 1923 г., кабинет совета министров БНР переехал в Прагу, и А.Цвикевич стал его председателем.

Новый лидер не пользовался особым авторитетом в эмигрантском окружении, которое считало его ненадежным руководителем. К тому же его репутация как министра иностранных дел была подорвана после Генуэзской конференции. Но он имел бесспорные заслуги, которые признавал видный деятель БНР Петр Кречевский, поддерживавший его кандидатуру на столь высокий пост. Ведь А.Цвикевич стоял у истоков БНР, выполнял дипломатические миссии в ряде стран Европы. Являясь одним из теоретиков эмиграции, он хорошо понимал причины, по которым западные державы не признавали правительства БНР и белорусской проблемы. Они были следствием не только сложных внешнеполитических условий, но и свидетельствовали об идейном кризисе, связанном с движением сменовеховства.

Это идейное течение зародилось в среде русской эмиграции. Еще в 1921 г. группа эмигрантов в Праге (Н.В.Устрялов, Ю.В.Ключников, С.С.Лукьянов и др.) выступила в поддержку Советской России, высоко оценивая новую экономическую политику. Критически относясь к советской власти, они в то же время надеялись на примирение с политическим режимом на путях демократизации России. Главная причина, по какой необходимо признать эту власть, заключалась в том, что лишь она в лице большевиков способна обуздать анархическую стихию, которая и могла вызвать всеобщий кризис. Именно поэтому, как бы ни были велики страдания и жертвы русского народа, интеллигенции необходимо честно протянуть руку помощи родине.

Белорусской эмиграции также пришлось решать эту проблему, хотя вначале идеи сменовеховства оказывали незначительное влияние на платформу БНР. Решающую роль в их утверждении сыграл не нэп, а перемены в области национальной политики, которые проводились в БССР. В основании Инбелкульта, расширении сети белорусских школ, развитии культуры они видели факторы, способствовавшие подлинному возрождению.

Последовавшее в июне 1924 г. решение о роспуске БПСР в Минске усилило влияние сменовеховства во главе с А.Цвикевичем. Во-первых, ликвидация этой крупной в национальном движении партии способствовала размыванию ее социальной базы, одновременно подорвав позиции заграничной группы белорусских эсеров. Во-вторых, она значительно активизировала эмигрантскую мысль, ускорила ее идейное размежевание.

К началу 1925 г. в БНР наметились три позиции по отношению к советской власти. Выразителем первой стал Томаш Гриб, один из лидеров заграничной группы БПСР, не пожелавший признать правомочность решения о роспуске своей партии. Его политическим идеалом были свобода и равенство всех людей, которые могли осуществиться на путях всемирной федерации национальных социалистических республик при условии сохранения каждой из стран политической независимости. Но такой подход исключал сотрудничество с БССР, так как Москва, по его мнению, подчинила идею национального самоопределения Беларуси великодержавным устремлениям. Критикуя политику белорусизации с этой точки зрения, Т.Гриб становился в ряды наиболее последовательных противников сменовеховства.

Иных, более умеренных взглядов придерживалась каунасская группа во главе с В.Ластовским. Эта группа никогда не разделяла большевистских теорий мировой революции, считая их иллюзорными, и в этом была одна из причин ее оппозиции к советской власти. Не социальная революция, считали они, а эволюция, революционная по своим результатам, будет определять ход исторического развития. Она совершится на базе расширяющейся демократии в странах Восточной Европы, и решающая роль в ее утверждении будет принадлежать крестьянству. Поэтому в перспективе В.Ластовский и его окружение допускали возможность дальнейшей либерализации советского строя под влиянием социальных преобразований в Европе.

Третью точку зрения наиболее выразительно представлял А.Цвикевич. Правда, он не спешил выступать с программными заявлениями. В эмигрантской среде его по-прежнему считали политиком, шаги которого не всегда можно предсказать. Там не могли забыть, как используя угрозы и шантаж он пытался выдворить В.Ластовского из Каунаса, пообещав в противном случае "бить Литву" и всех сторонников белорусско-литовского сближения. Но за всем этим скрывалась политическая борьба. Энергичный, решительный и весьма честолюбивый лидер БНР не на словах, а на деле начал проводить осторожную, но настойчивую линию на сближение с БССР.

В феврале 1925 г. он обратился в координационный орган белорусского национального движения — Краевой Центр — с меморандумом. А.Цвикевич писал, что хотел бы вернуться в Минск в качестве представителя от всех течений белорусской эмиграции. Банкротство политики БНР в отношении Литвы неизбежно толкало ее к сотрудничеству с БССР. Такой подход решительно порывал с идеей независимого государства, с национальным романтизмом, которого придерживались многие эмигранты, в том числе председатель президиума Рады БНР П.Кречевский.

Но все три платформы обьединяла одна общая черта: в отношении к советской власти все еще сохранялась неясность. Никто из теоретиков БНР не имел достаточного представления не только о самом существе этой власти, но и о том, как примирить с ней идеологию белорусского возрождения. Это было следствием народнической идеологии, которая в те годы безраздельно господствовала в БНР. Поэтому примирение с новой властью могло состояться либо на путях синтеза идей народничества с марксизмом, либо целиком на почве марксистской теории. Но предложить такую программу не удалось никому.

Однако А.Цвикевич ближе других подошел к пониманию необходимости смены прежнего курса. Последовательная антипольская, а затем антилитовская ориентация сужали возможности выбора. Оставалось еще надеяться на Чехословакию, но, опасаясь быть втянутым в бесплодную, как ему казалось, полемику по белорусскому вопросу не только с Т.Грибом и П.Кречевским, но и деятелями русской эмиграции, А.Цвикевич выбрал единственный путь — ориентацию на БССР.

Опираясь на поддержку КП(б)Б, он решился на проведение осенью 1925 г. Берлинской конференции белорусской эмиграции. По мнению П.Кречевского, А.Цвикевич стремился провести ее для того, чтобы коммунисты простили ему прежнюю эмигрантскую деятельность и предоставили затем престижную должность в Минске. Такая точка зрения выглядела упрощенной, ибо председатель совета министров БНР руководствовался своими убеждениями, которые были следствием его сложной идейной эволюции.

Согласно замыслу, на конференции должно было быть распущено правительство БНР и признано торжество национальной политики в БССР. Но осуществить задуманное было нелегко. Чтобы предотвратить возможное выступление оппозиции, конференция готовилась в глубокой тайне, а поводом для ее проведения послужило обсуждение белорусско-литовских отношений.

В действительности все вышло иначе. Поддержанный узкой группой единомышленников, А.Цвикевич сумел провести две важнейшие резолюции: о признании БССР и о ликвидации эмигрантского правительства, которые оформили связь национального возрождения с достижениями советской власти. Такой исход был полной неожиданностью для многих эмигрантов. Т.Гриб, В.Ластовский, Я.Мамонько были единодушны: А.Цвикевич совершил измену общему делу. П.Кречевский призвал деятелей БНР, оставшихся в эмиграции, сохранять верность независимой Беларуси. "Социализм и демократия, — отмечал он, - никогда не смогут примириться с диктатурой в СССР, и поэтому переезд в Минск мог произойти только после падения диктатуры".

Оппоненты А.Цвикевича выдвигали два возражения. Во-первых, они доказывали юридическую несостоятельность Берлинской конференции, проведенной в нарушение устава БНР. Во-вторых, часть лидеров (П.Кречевский, Т.Гриб) по-прежнему не верили, что Советская власть может создать все условия для национального возрождения.

Но на стороне А.Цвикевича была своя правда. Он раньше других почувствовал, "угадал" перемены в настроениях масс в БССР, и осознал, что эмиграция не могла уже существовать без опоры на социальную базу, прежде всего на широчайшие слои крестьянства.

Поэтому после окончания конференции он вернулся в Минск, чтобы служить белорусской науке. Теперь он видел свою задачу в том, чтобы убедить недавних соратников вернуться на родину. В статье "Берлинская конференция" ("Полымя, 1926, № 4) он утверждал, что настало время положить конец противопоставлению идеи БНР идее БССР и сделать окончательный выбор в пользу последней. Ведь народный общественный идеал несли в массы не только руководители эмиграции, но и Советской Беларуси. Осознание того обстоятельства, что только советская власть способна поддержать дело освобождения Западной Беларуси и сплотить вокруг себя белорусские земли, вынуждало его сделать окончательный выбор в пользу БССР, как бы ни был ограничен ее суверенитет в рамках СССР.

При активном участии А.Цвикевича была проведена академическая конференция по белорусскому правописанию в Минске (ноябрь 1926 г.). Она показала стремление белорусской эмиграции к сотрудничеству с новой властью, во многом повлияла на возвращение в Минск весной 1927 г. давнего оппонента А.Цвикевича — Вацлава Ластовского.

Судьба эмигрантов, вернувшихся на родину, сложилась трагически. В.Ластовский и А.Цвикевич были репрессированы в 30-е годы, а их имена на десятилетия были вычеркнуты из истории. Судьба тех, кто остался на чужбине, сложилась не намного легче. В 1928 г. ушел из жизни оставленный и забытый всеми лидер пражской группы белорусской эмиграции П.Кречевский. Он тяжело переживал разрыв со своими соратниками, их возвращение в БССР. После кончины П.Кречевского, деятельность которого составила целую эпоху в истории белорусской эмиграции, у него не оказалось достойного преемника. Томаш Гриб, оставшись в Праге, занялся преимущественно научной деятельностью, отойдя от активной политики.

Белорусской эмиграции 20-х годов не удалось осуществить своей первоначальной цели — добиться для Беларуси полной независимости. Но самые дальновидные ее представители осознали, что приблизить этот идеал можно только на родной почве. Белорусские сменовеховцы — А.Цвикевич, Л.Заяц, В.Прокулевич и их сторонники не были ни пораженцами, ни изменниками белорусской идеи. Они признали, что не борьба с советской властью, а та самая воля народа, которой они присягали, народа, принявшего в своей массе эту власть, будет решать судьбы Беларуси. И эту творческую идею примирения с суровой, но неизбежной реальностью можно считать главным их достоянием, как бы ни были проблематичны результаты пути, пройденного эмиграцией.

НАУКА И ТЕХНИКА

ВИКТОР МАРТЫНОВ, доктор филологических наук

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МАТЕРИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

Автор Универсального семантического кода (УСК) проф. В.В.Мартынов объявлен Международным биографическим центром в Кембридже "человеком века". Он удостоен самой престижной "награды XX столетия за достижения", которая присуждается раз в столетие. В своей статье В.В.Мартынов делится своими соображениями о социальном значении созданной им системы кодирования.

Когда говорят об автоматизации проектирования производственных циклов, видимо, не представляют себе в достаточной мере, как она должна осуществляться. До сих пор автоматизация проектирования ограничивается главным образом его поздними этапами, когда чертежная доска заменяется экраном дисплея. Эта иллюзия автоматизации основана на иллюзии компьютерной техники. Фактически, за исключением чисто вычислительных задач, компьютер используется для информационного поиска, как электронный блокнот. В этом направлении развитие идет непрерывно, что вылилось в создание так называемых оконных систем, выделяющих на экране дисплея некоторые ограниченные пространства, "окна", с которыми пользователь работает как с отдельными экранами, способными подсказать пути его дальнейшего поиска. Легко понять, что это не соответствует прямому назначению компьютера.

Сегодня все большее внимание уделяется интеллектуальным (в том числе изобретательским) задачам. Чтобы добиться результата в этом направлении, которое обычно ассоциируется с искусственным интеллектом, необходимо эффективное семантическое кодирование, поскольку ограниченный естественный язык, которым сейчас пользуются, неопределеннозначен. В нем отсутствуют одно-однозначные отношения между формой и содержанием. Без такой корреляции компьютер не может решать интеллектуальные задачи. Поясним это на примере. Среди ученых, занимающихся проблемами искусственного интеллекта, популярно следующее положение: искусственный интеллект будет реально работающей системой тогда и только тогда, когда компьютер сможет из высказывания "воду вылили из ведра" сделать вывод, что "ведро пустое". Для человека такое заключение не представляет трудностей, но компьютер не может сопоставить связанные по содержанию высказывания из-за отсутствия между ними соответствующей формальной связи. Чтобы такой вывод стал возможным, содержательная связь должна определяться формальной, например, следующим образом: "Ведро теперь порожнее" - "Ведро порожнее", т.е. заключение типа из ABC следует AC. При такой связи разница между двумя высказываниями заключается в том, что первое отображает переходный процесс (полное — порожнее), второе — результат (порожнее). Французские математики, скрывающиеся под псевдонимом Бурбаки, писали, что открытие в математике — это превращение скрытой тавтологии (повторения другими словами) в явную тавтологию (повторение теми же словами). Наш пример демонстрирует такое превращение. В качестве шуточного примера можно привести песенку Тартарена из романа Альфонса Доде "Тартарен из Тараскона", где есть такие строки:

Если бы я был невидимкой,
Меня бы никто не увидел.

Даже такая явная тавтология представляет чрезвычайные трудности для компьютера (словосочетание "я был невидимкой" формально не тождественно словосочетанию "меня никто не увидел").

Становится ясным, что необходим код, при помощи которого представлялись бы и преобразовывались знания. Этот код должен иметь математическую интерпретацию в виде некоторой алгебры. Такого рода код создавался нами в течение последних двадцати лет. В 1974 г. вышла в свет книга "Семиологические основы информатики", где была представлена его первая версия. В 1977 и 1984 гг. были опубликованы книги "Универсальный семантический код" и "Универсальный семантический код: УСК-3", где были представлены соответственно вторая и третья версия кода. В 1988 г. в препринте "Универсальный семантический код. УКС-4" была описана четвертая версия кода. С 1985 г. начинается компьютерная жизнь УСК. В 1987 г. определен тип алгебры УСК.

Пятая версия УСК (УСК-5), работа над которой в настоящее время завершается, состоит из компьютерной грамматики и компьютерного словаря. Они имеют естественноязыковое и алгебраическое представление при наличии механизмов перехода от одного к другому. Например, естественноязыковое представление процессов производства и сохранения выражено глаголами "производить" и "сохранять" и соответствующими формулами, которые строятся на основе вопросника, прилагаемого к группе сравниваемых глаголов. Так, для глагола "производить" вопросник сводится к следующему "Кто?", "Посредством чего?", "Из чего?", "Что?". Для глагола "сохранять" вопрос "из чего?" отсутствует, а остальные совпадают. По числу и характеру вопросов определяется набор переменных в формуле и их позиционное различие. Сравнивая формулы "производить" и "сохранять", компьютер обнаруживает, что в первом случае объект воздействия и результат не совпадают, а во втором — совпадают. Таким образом, значение разных глаголов становится формально сопоставимым.

Процесс решения интеллектуальных задач проходит в режиме диалога пользователя с компьютером и выглядит следующим образом. Пользователь формулирует исходную и целевую ситуацию на естественном языке, выделяя глаголы. Система находит их в семантическом словаре и предъявляет пользователю соответствующие вопросники, отвечая на которые он формирует, сам того не ведая, базу знаний. Компьютер осуществляет всевозможные алгебраические преобразования формульной части на основании аксиоматики и набора абстрактных эффектов, что приводит автоматически к установлению маршрутов вывода из исходной ситуации в целевую. Ответы получаются в виде конечного результата на экране дисплея. Таким образом, варианты решения исчисляет сам компьютер, что означает коренное изменение в области решения интеллектуальных (изобретательских) задач. Фактически они принимают вид вычислительных и действительно вычисляются, хотя в содержании задачи может не быть ни одного арифметического действия. Вспоминается мечта Лейбница, который говорил, что в будущем научные дискуссии будут заменены вычислениями. Перед началом дискуссии спорщики скажут другу другу: "Давай посчитаем".

Какие же перспективы открываются перед автоматизированным проектированием в промышленности? Изучение технологических карт разнообразных производств показывает, что в них фактически повторяются одни и те же стандартные операции. Например, формировочная операция с использованием шаблона имеет место не только в литейном деле, но и в таком далеком от него производстве, как обувное, где она просто по-иному называется. Крепежные детали для жесткого скрепления элементов конструкции функционально совпадают с соединением деталей одежды, где также используется другая терминология. Форсунка построена на тех же принципах распыления жидкости, что и пульверизатор. Таких примеров можно было бы привести великое множество. В результате одни и те же устройства патентуются как разные, а разные как одни и те же, что приносит невосполнимый вред патентному делу. Семантическое кодирование снимает эти недостатки,превращая проектирование и потентование в точную науку. Особую важность оно представляет для Беларуси с ее бедными недрами и богатым интеллектуальным потенциалом. Не следует также забывать, что именно в Беларуси созданы условия для бурного развития компьютерной техники.

ПАТРИК КОУЛ (Лас Вегас)

TIME

ЕЩЕ ОДИН МАГИЧЕСКИЙ ЯЩИК?

СВОИМ СЕНСАЦИОННЫМ МУЛЬТИПЛЕЙЕРОМ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МОЩНЫХ ИНВЕСТОРОВ ТРИП ХОУКИНС НАДЕЕТСЯ СОВЕРШИТЬ РЕВОЛЮЦИЮ В БЫТОВОЙ ЭЛЕКТРОНИКЕ

Любой владелец громоздкого набора бытовой аппаратуры — плейеров компактных дисков, игровых автоматов, систем кабельного ТВ, видеодисков и видеомагнитофонов — легко поймет, почему индустрия бытовой электроники тоскует по тому, что может назвать "универсальным ящиком". Такой "ящик" должен работать подобно электронному шопинг-центру, в котором посетителю не нужно мотаться по разным отделам. Он должен объединять в себе разнообразные функции — от кабельного телевидения до сложнейших диалоговых игр, под контролем одного блока управления. Производству такого "ящика" в промышленных масштабах препятствовало чрезвычайно быстрое распространение разнообразных электронных устройств, умных, но не всегда совместимых.

Так было до сих пор. По крайней мере так говорит суперэнергичный продавец компьютеров Трип Хоукинс, который ошеломил многочисленных участников и посетителей выставки бытовой электроники в Лас Вегасе, продемонстрировав небольшой черный ящик, который, как он надеется, вскоре станет тем стандартом, каким в 80-е годы были кассетные видеомагнитофоны, занявшие ведущее место в домашних видеосистемах. Десять лет назад, когда Хоукинс поклялся создать империю развлекательных программ на основе нетрадиционной технологии, в него мало кто верил. Сегодня, после того, как его компания Electronic Arts, находящаяся в Кремниевой Долине, похитила огромный кусок рыночного пирога у гигантской компании Nintendo, предложив потребителю такие популярные игры, как "Тур гольфа для АГП", "Воздушный бой Чака Игера" и "Футбол Джона Мэддена", его воспринимают очень серьезно.

На сцене Лас Вегаса энергичный и яркий Хоукинс показал то, что он называет интерактивным мультиплейером. На гигантском проекционном экране машина демонстрировала прыгающие сферы, вращающиеся прямоугольники, искривляла изображение лиц каким угодно образом. При этом Хоукинс объяснял, что его аппарат — не что иное как кассетный видеомагнитофон, слайд-проектор, игровая машина формата кинг-сайз (75 х 360 см), интерактивный плейер компакт-дисков и лазерный плейер видеодисков, упакованные в один корпус. Хоукинс говорит, что сейчас в стадии разработки находятся такие применения мультиплейера, которые позволят превратить в магический монитор обычный телевизор, если вдруг надоест смотреть очередной эпизод из серии "Звездные путешествия". Предположим, вы включаете программу "Закон в Лос Анджелесе" и хотите узнать, что происходит. Вы просто нажимаете кнопку, и на экране появляется картинка, из которой ясен весь сюжет. Нажимаете другую кнопку, и вам расскажут, костюм какой фирмы носит Майкл Такер. "Моей целью было продвинуть технологию настолько далеко вперед, чтобы не возникло сомнений в ее достоинствах", — заявляет Хоукинс.

Хотя черный ящик универсален, он наиболее привлекателен тем, что уже сейчас позволяет играть в сложные игры. Лежащая в его основе революционная архитектура дает возможность обрабатывать изображения со скоростью в 50 раз большей, чем у обычных видеоигровых компьютеров, что является огромным прогрессом по сравнению с современными играми, разработанными самим Хоукинсом, такими как "Тур гольфа для АГП". Хоукинс говорит, что собирается использовать все игры вместе в качестве троянского коня для проникновения в дома американцев. Хоукинсу удалось убедить в жизнеспособности его черного ящика несколько крупнейших и мощнейших в мире компаний-производителей программного обеспечения и электронной техники. Его новая фирма 3DO, находящаяся в Сан Матео, штат Калифорния, сумела привлечь к сотрудничеству японскую Matsushita, чья дочерняя фирма Panasonic разработала по лицензии Хоукинса прототип его машины, которая поступит в продажу в этом году по цене около 700 долларов. Он также заручился партнерством компаний MCA, AT&T и Time Worner, которые намерены получить большие прибыли на продаже своего программного обеспечения, если система Хоукинса действительно станет стандартом на 90-е годы. "Графика производит очень сильное впечатление и не похожа ни на что из того, что я видел раньше", — говорит Джефри Холмз, главный вице-президент компании Time Warner, которая планирует заняться разработкой видеоигр, ПЗУ на компактных дисках, интерактивных игр и других программ для мультиплейера. Президент компании MCA Сидней Шейнберг утверждает, что Хоукинс "наибольший провидец в этой области. Мы рассматриваем мультиплейер как платформу для создания новых продуктов".

Можно ли считать мультиплейер верной ставкой? Не совсем. При всей своей уверенности, а по его предположениям объем продаж в 1993 году составит 500 000 штук, Хоукинс признает, что успех фирмы 3DO нельзя считать гарантированным. "В технологии я совершенно уверен, но, — быстро добавляет он, — остается вопрос цены. Захочет ли потребитель заплатить 64 000 долларов?"

Успех Хоукинса зависит и от желания производителей программного обеспечения создавать продукты для его машин. Роберт Кляйбер, аналитик игр из фирмы Piper Jaffray, что в Миннеаполисе, штат Миннесота, такого мнения: "Независимо от того, насколько хороша техника, чтобы ее покупали, нужно несколько громких имен, за которыми стоит отменное качество. Но у Трипа много друзей в этой области. Если кто-нибудь и может это сделать, то именно он".

Конечно, Хоукинс не единственный на рынке новых разработок. Создатели игр Nintendo и Sega, производители компьютеров Apple и IBM, Microsoft, Sony, Commodore International, Tandy и Philips Electronics N.V выходят на рынок со своими собственными стандартами.

Хоукинс считает, что настоящий успех придет тогда, когда промышленность поверит в мультиплейер и вся музыка, видеоигры и учебные видеофильмы будут записываться на дисках. "При всей нашей неразберихе мы получили невероятный шанс создать троянского коня, способного на синергетической волне проникнуть в дом потребителя", — говорит Хоукинс. "Купив его, потребитель получит все, что может дать технология". Ясно, что кто-то заработает на этом большие деньги. Хоукинс надеется, что мультиплейер фирмы 3DO не постигнет участь восьмидорожечного плейера цифровой эры.

Перевод с английского В.Бабкина.

КУЛЬТУРА

ЛИЛИЯ БРАНДОБОВСКАЯ

МОЖЕТ БЫТЬ, МИР НЕ ПЕРЕВЕРНЕТСЯ?

Непостижимый народ — актеры...

Все в мире меняется: общественные формации, моды, верования, идеи, способы передвижения — а они, кажется, — ни на йоту. Легендарные двое, по преданию, прибредшие неизвестно откуда, чтобы бросить коврик (циновку, мешок...) на булыжники (или торцы — чем тогда мостили площади?) или прямо в базарную пыль и труху, каждый раз, начиная представление, — начинали театр.

За века эта порода людей изменилась во всем, кроме страсти к лицедейству. И долговечность — вечность! — этой страсти человеческой вселяет надежду на то, что мир все-таки не перевернется. Так же, как "пока люди — актеры, а актеры — люди, театр не исчезнет". Не думаю, что этот "афоризм" Карела Чапека подвергнется переоценке даже сегодня, когда переоценивается многое — и не всегда несправедливо. Возьмем известное определение Герцена: театр есть высшая инстанция для решения жизненных вопросов. Боюсь, что мы, все вместе, слишком долго были заворожены этой — и подобными ей формулой. Могли представить автор, что ею воспользуются как ключом (или отмычкой), отворяющим все, без исключения, театральные двери, захлопывая, забивая крест-накрест досками те, что открыты были "не тем" ключом! Скорее всего, он и в мыслях не имел подобного применения своему высказыванию, а уж менее всего, что оно (или любое другое, но тоже принадлежащее авторитетному перу) будет размножено в виде лозунгов, высечено золотом по мрамору и объявлено законом "до самых до окраин"... Можно утешаться, что ни рыцарственный Искандер, ни другие его собратья об этом не узнали, и, без вины виноватые, не ужаснулись...

Можно утешаться и другим: счет, сегодня предъявляемый нами искусству за то, что оно морочило, гипнотизировало и пугало людей, человечество предъявляло ему неоднократно, в разные времена и эпохи. И это тоже знак его могущества (диалектику, кажется, никто не отменял?) и та же надежда, что мир все-таки не перевернется — не перевернулся же он до сих пор?

И потому — непостижимый народ люди театра! В такое неподходящее время, среди океана раздражения, недоброжелательности, тревог, разочарования, в темном неуютном городе то там, то здесь вспыхивают огни, и вежливые билетеры пропускают в зал, где за занавесом, если он есть, и за кулисами, как двести и четыреста лет назад, раскрашивают лицо, надевают диковинные костюмы — и волнуются, и трепещут перед выходом к нам! Бывает, бывает, что на сцену выходят, аккуратно загасив сигарету и припрятав "бычок", бывает, что и вяжут между выходами, и доругиваются, и допивают "из горла"... Но мы не об этом. Мы — об актерах. О тех, кто "правит ремесло".

В промозглый вечер в хлопающих по грязи сапогах безрадостно (увы, увы...) бредем в театр. По давней привычке не пропускать премьеру, по привязанности к этому, купаловскому, театру, этому дому, этим актерам. Идем смотреть "Игру в джин". И по пути рассуждаем: что движет уже немолодыми, не очень здоровыми людьми, вкусившими и громкий успех, и тяжкие разочарования своей профессии, сподобившимися почетных званий народных артистов, известности, прочной профессиональной репутации и какого-никакого материального равновесия, — что заставляет их в дни, когда все меньше зрителей у театра, разыскивать пьесу, предлагать режиссеру, репетировать не жалея сил? Что заставляет их пускаться на этот ничем не гарантированный эксперимент, в случае неуспеха сулящий горькие сожаления, неуверенность в себе и ехидный шепоток за спиною? Что заставляет их идти на эту ежедневную Голгофу?

После спектакля у Зинаиды Броварской побледневшее лицо и круги возле глаз, у Виктора Лебедева — влажный пуловер, но боже мой, стоит увидеть их счастливые глаза, взглянуть на просветленные лица зрителей, чтобы понять, зачем... "Пока люди — актеры..."

Крохотный зал малой сцены Белорусского театра не оставляет между актерами и зрителем никакой дистанции и, кажется, требует "полной гибели всерьез" от актеров. Но театр, слава богу, остается театром, и артисты не стремятся поразить нас ни натуральностью переживаний, ни "гиперреализмом" страстей. Однако тратятся в полной мере: малая сцена требует особого распределения сил, особенных акцентов в исполнении, особой тактичности, — это искусство скорее миниатюры, чем "полотна". Нам рассказывают немудреную историю двух пожилых людей, доживающих дни в богадельне — как ее ни назови: убежищем ли, пансионатом ли, домом ли престарелых — все будет она богадельней, где угасают отринутые близкими и миром. Как легко "в миру", в нашем жестоком, грубом мире, отмахнуться от их скорбей — свое отжили, неча с жиру беситься, имеют крышу над головой, суп, тепло, светло и мухи не кусают.

Нет, не зря после долгих разочарований и обид на "падение искусства", в какой-то день или вечер с благодарностью и просветлением чувствуешь: а все-таки лучше театра человечеству ничего не удалось придумать... В тот вечер на сцене никто не решал ничьи жизненные вопросы — в тот вечер, как во многие другие, лучшие наши театральные вечера, рассказывали о человеке. О вечно человеческом, вечно женственном, вечно мужском. Говорили с любовью и горячностью, защищая замусоренную порой душу от накопленного сора, словно бережно брали ее в ладони...

Актеры не наставляли, не поучали, но ведь удалось же им повернуть наши глаза зрачками в душу...

Великая Раневская после спектакля "Дальше — тишина", откровенной мелодрамы, гениально сыгранной ею и Пляттом, услышала что на спектакле плачут...

— Пусть плачут, — строптиво заметила она, — может быть, меньше придется плакать в жизни...

Жаль, что в театре плачут все реже: гимнастические упражнения "обнаженной натуры" под бравурную музыку не способствуют душевной переналадке, переводу души в состояние, более готовое к восприятию прекрасного, переключению из одной сферы в другую и, в итоге, к "смягчению нравов". Да и публика в зале так резко разнится — вода и масло! Немалая часть ее приходит развлечься во что бы то ни стало, и, стало быть, именно она и заказывает эту громогласную музыку, пестрое зрелище, эту пряную пищу...

Стефания Станюта на сьемках фильма «Восьмой рейс» Фото Е. Коктыша

Что сетовать на данность? Имеем, что имеем. Кажется, уже не смолкает громкий крик: где взять денег?! И вправду, обидно... да и страшно: на глазах пропадают спектакли, не востребованные зрителем, не взятые под опеку, как вот-вот исчезнет только что появившийся на свет моноспектакль артистки Театра юного зрителя Риммы Маленченко "У извечного порога" ("Каля адвечнага парога"). Смело соединив вроде и несочетаемое — судьбу американской поэтессы Эмили Дикинсон и нашей, белорусской селянки из Чернобыльской зоны, пронзительный этот спектакль не нашел зрителя, не нашел профессионалов, которые создали бы ему рекламу, помогли на первых порах, — он того стоит. А так — кто его услышит? Чье сердце он тронет? А ведь он делался на энтузиазме, по тому же принципу: "Пока люди — актеры".

Мы — ленивы? Мы — нелюбопытны? Мы — обездуховлены?

Но вот прошедшей осенью состоялся "АРТиШОК" — праздник некоммерческого искусства. Он длился шесть дней, и малое фойе Дворца железнодорожников было всегда полным-полно: зрителям надо было рассмотреть развешанные по стенам работы творческого объединения художников "Галіна", ознакомиться с музыкальными идеями группы "Князь Мышкин", спектаклем театра Виталия Барковского "Арт" и студии "Жест"...

"Организаторы, участники и спонсоры этой акции убеждены, что жизнь продолжается до тех пор, пока продолжается Творчество. Мы надеемся, что происходящее вокруг нас не сделает нас обществом, утратившим потребность жить в культуре". Так торжественно было заявлено в проспекте этого праздника, этой "акции", организатором которой стала минская газета-клуб "Такая жизнь". Это они, студенты факультета журналистики и их педагог, отыскали интеллигентного спонсора — фирму "Профико", собрали актеров, художников и музыкантов, подготовили рекламу в едином стиле, сумели создать на своих вечерах атмосферу непринужденности, сосредоточенности, уважительности, ни в чем не поступившись хорошим вкусом.

Казалось бы, что им молодые музыканты, молодые актеры? — самой бы газете продержаться, прожить. Но вот ведь, оказывается, можно видеть шире и дальше своих собственных нужд и забот — живет оказывается, в людях чувство ответственности за своих сверстников-художников, за свое время, за Культуру, за Творчество, за день сегодняшний — и за день завтрашний... И они готовы заботиться об этом, тратить время, которого у самих не хватает, и средств, которых еще меньше... И, стало быть, можно надеяться, что кто-то из молодых уцелеет, не пропадет, прорвется...

...Молодые литераторы из круга Павла Антокольского вспоминают: он тащил начинающих поэтов — как санитар раненого на поле боя... А сейчас взглянем на перечень имен тех, кого он упрямо и пламенно "тащил" — ведь это цвет русской поэзии, нескольких ее поколений. Не мог ли он, Павел Григорьевич, однажды обронить: талант сам всегда пробьется? Не мог. Они не были ему ни родственниками, ни земляками, когда он хлопотал за них — звонил, ходил, просил, гневался, гремел, стучал тростью, черкал строчки стихов, писал предисловия, представлял на поэтических вечерах... Они были ему родными и земляками — из страны Поэзии.

Что ж земляки из страны Театр, что ж наши земляки — знаменитые, талантливые, кого узнают в лицо, кому легче войти в "сферы", принимаемые там радушно? Что ж они не напомнят себе, что театр — это сообщество, дружина и что закон сцены вовсе не "спасайся кто может"? Кто, как не они, должны бить в набат, объясняя всем и каждому, что погибнет культура — тогда нам всем не выжить, даже если будем сыты, пьяны и нос в табаке...

И еще одну частность (да нет, не частность... очень даже не частность...) объяснить бы тем, кто может и хочет помочь: не надо при этом махать руками. Махать не надо, шуметь не надо, собой восторгаться не надо. Скромно улыбаться тоже не надо в тот момент, когда за помощь благодарят и кланяются.

Недавно услышали о конкурсе, кажется, детей-музыкантов. Спонсоры все от них зависящее сделали, а на раздачу призов — не пришли. И прекрасно поступили.

Думаю, что приносили благодарность отсутствующим меценатам — с особым, искренним чувством, с признательностью еще и за такт, за уровень нравственности.

КОЛЛАЖ

УКРАИНА: ПРЕПЯТСТВИЕ ЯДЕРНОМУ МИРУ

"НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС"

Договор, предусматривающий значительные сокращения ядерных вооружений, мог бы навсегда развеять страхи, порожденные возможностью нанесения сокрушительного первого удара. Это ставит Америку и Россию "на порог нового мира надежды", как точно заметил президент Буш. Однако, смогут ли они переступить этот порог, зависит от Украины и от других бывших республик, которые после распада Советского Союза заявили о своем праве собственности на оружие, находящееся на их территории. Россия не обязана начинать демонтаж своего оружия до тех пор, пока Украина не ратифицирует Договор об СНВ-1 1991 года. Москва заявляет, что она не будет разоружаться, пока Украина также не подтвердит свое намерение стать государством, не владеющим ядерным оружием, подписанием Договора о нераспространении ядерного оружия. Вашингтон предложил Украине достаточные стимулы, чтобы принять эти меры. Но Украина продолжает просить большего. На прошлой неделе администрация Буша была права, когда заявила, что это уже слишком.

Только что избранный президент Клинтон также должен сказать Украине, что она рискует стать парией, если будет затягивать выполнение международных обязательств. Это будет верным знаком Индии, Пакистану и другим странам, способствующим распространению оружия массового уничтожения.

Президент Леонид Кравчук подтвердил намерение Украины избавиться в "минимальные сроки" от всех 176 ракет и 30 бомбардировщиков или 1.656 ядерных боеголовок, которые находятся на ее территории. Однако бездеятельность красноречивее слов.

Для начала США предложили 175 млн. долларов для возмещения Киеву затрат на транспортировку, складирование и разукомплектование ее вооружений. Но Украина сейчас хочет неимоверную сумму — 1,5 млрд. долларов.

Киев также пытается получить от США гарантии своей безопасности против нападения со стороны России. Однако Вашингтон сделает ошибку, если предложит хоть одну. Это лишь нанесет напрасное оскорбление российским националистам, которые и так уже недовольны тем, что роль Москвы приуменьшается. Такая обида может поставить под угрозу сокращение ядерных вооружений и уменьшить безопасность США и Украины.

Гордые люди в новой державе непременно будут бить себя в грудь. Однако украинские ультранационалисты также доказывают, что ядерные вооружения необходимы для обеспечения национальной безопасности. Это не аргумент, поскольку Украина, имеющая ядерное оружие, будет беспокоить не только Россию, но и соседей, таких как Польша и Германия, создавать предпосылки для региональной нестабильности.

В конечном итоге остается одно решение — развивать новое региональное соглашение — договор о коллективной безопасности, сторонами которого, кроме стран Европы, будут Россия и США. Но это не будет иметь смысла без оказания помощи и инвестиций Украине, другим странам региона с целью укрепления демократии и содействия их процветанию.

Обещания относительно предоставления помощи Украине сейчас должны сопровождаться предостережением: США и их союзники готовы изолировать Украину и отказать в оказании помощи. Для передачи этого послания господину Клинтону нужен посол в Киеве, меньше симпатизирующий Украине, нежели Роман Попадюк.

США и Россия, наконец, нашли путь к уменьшению ядерной угрозы. Пока что без сотрудничества с Украиной, третьей в мире ядерной державой, единственный самый важный договор в истории современного контроля над вооружениями остается не более, чем обещанием ядерному миру.

ЧЕХИ, СЛОВАКИ И ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ

Введение налога на добавленную стоимость на товары и услуги в Чешской и Словацкой республиках привела к более высоким ценам, чем предсказывалось, и вызвало критику обоих правительств и торговцев.

НДС в размере 5 процентов на продукты питания и некоторые услуги и в размере 23 процентов на большинство других покупок начал действовать с 1 января — в тот самый день, когда Чехо-Словакия разделилась на две части. Этот налог — часть измененной налоговой системы, которая основана на стандартах Европейского сообщества, новом персональном подоходном налоге, новых налогах на коммерческую деятельность и требует от предпринимателей ведения отчетности в форме, принятой на Западе.

НДС — это одна из форм косвенного налога на продажи, налагаемого на продукты и услуги на каждой стадии производства и распределения. Он определяется величиной, добавленной к продукту или услуге стоимости на каждом этапе и в конце концов оплачивается потребителем.

Однако здесь приходится начинать с трудного старта. Правительство Чехии предсказывало, что в результате введения НДС и одновременного исключения налога с оборота (выплачиваемого предприятиями на основе полученной прибыли) цены повысятся на 6—7 процентов. Газеты же оценили, что розничная цена возрастет на 10—20 процентов, и винят в этом правительство.

Свое недовольство выразили профсоюзы, а группа шахтеров на одной из угольных шахт в Северной Моравии (восточная часть Чехии) решила провести неофициальную забастовку.

По словам Яна Клака, заместителя министра финансов Чехии, некоторые маленькие магазины сразу же повысили цены на 50 процентов и более. Такие резкие повышения, добавил Клак, являются результатом того, что хозяева "извлекают выгоды от введения нового НДС".

Должностные лица в обеих республиках обещали рассмотреть вопросы сбора НДС и сообщили, что обладают полномочиями заморозить цены. Однако такой шаг в Чешской республике представляется маловероятным.

В Словакии, видимо, существует более высокая вероятность введения регулируемых цен на товары первой необходимости. Ее экономика слабее экономики Чехии, а ее премьер-министр Владимир Мечьяр, бывший коммунист, будучи избран в июне, обещал уменьшить болезненность перехода к рыночной экономике.

"Нью-Йорк Таймс", недельное обозрение "Бизнес", февраль 2—15 1993.

220014, г. Минск, ул. Калиновского, 72-а
тел. 63-34-73, 65-28-97, 63-93-33, 63-29-70

POISK

JOINT-STOCK COMMERCIAL BANK
АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК

И ЕГО ФИЛИАЛЫ

"АКАДЕМБАНК" 220072, г. Минск, пр. Ф.Скорины, 66. ТЕЛ. 39-48-10, 39-48-97

"ЭНЕРГОБАНК" 220012, г. Минск, пр. Ф.Скорины, 18. ТЕЛ. 33-83-83, 33-83-08, 32-55-12

"ЛУЧБАНК" 220043, г. Минск, пр. Ф.Скорины, 95. ТЕЛ. 66-17-75

"БЫТБАНК" 220079, г. Минск, ул. Ольшевского, 10. ТЕЛ. 54-69-12

В г. БАРАНОВИЧИ ул. Брестская, 128. ТЕЛ. 25-138

ПРЕДЛАГАЕТ ВАМ:

- ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ВИДЫ БАНКОВСКИХ УСЛУГ:

- ПРИЕМ ВКЛАДОВ ОТ НАСЕЛЕНИЯ В РУБЛЯХ ПО СТАВКАМ 40% ГОДОВЫХ (ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ) И 50% ГОДОВЫХ (НА СРОК 6 МЕСЯЦЕВ).
- РЕАЛИЗАЦИЯ АКЦИЙ.

- ОПЕРАЦИИ ПО ПЕРЕЧИСЛЕНИЮ СРЕДСТВ В ПРЕДЕЛАХ СНГ, КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ РОССИЙСКИХ БЕЗНАЛИЧНЫХ РУБЛЕЙ.

Все виды операций в иностранной валюте:
- ОТКРЫТИЕ ВАЛЮТНЫХ СЧЕТОВ ЮРИДИЧЕСКИМ И ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ;
- ПЕРЕВОДЫ ВАЛЮТНЫХ СРЕДСТВ ЗА РУБЕЖ;
- ОБСЛУЖИВАНИЕ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ (ДОКУМЕНТАРНЫЕ АККРЕДИТИВЫ, ИНКАССО, ПРИНЯТИЕ НА УЧЕТ ВЕКСЕЛЕЙ И ТРАТТ С ПРЕДЪЯВЛЕНИЕМ В ИНОСТРАННЫЕ БАНКИ ДЛЯ АКЦЕПТА И/ИЛИ ПЛАТЕЖА, ОПЛАТА КОММЕРЧЕСКИХ ЧЕКОВ);
- ПРИЕМ И ВЫДАЧА ВАЛЮТНЫХ СРЕДСТВ ПО СЧЕТАМ ГРАЖДАН БЕЗ ВЗИМАНИЯ КОМИССИОННЫХ;
- ПРИЕМ И ВЫДАЧА НАЛИЧНЫХ ВАЛЮТНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН ВО ВКЛАД С ВЫПЛАТОЙ 6% ГОДОВЫХ (МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ВКЛАДА 1000 ДОЛЛАРОВ США);
- КРЕДИТОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ;
- ВЫДАЧА ССУД ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В РУБЛЯХ ПОД ЗАЛОГ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ;
- ВЫДАЧА НАЛИЧНЫХ СРЕДСТВ ПО КРЕДИТНЫМ КАРТОЧКАМ "VISA";
- ПОКУПКА ДОРОЖНЫХ ЧЕКОВ "AMERICAN EXPRESS", "VISA", "MASTER CARD" И ДР.

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

АНДРЕЙ БЕЛОРУСОВ

ХОЗЯИН СТУЧИТ В ДВЕРИ

У скандала, разгоревшегося в нашей прессе в связи с "повсеместной" публикацией воспоминаний В.Ф.Кебича о П.М.Машерове, весьма характерная подоплека. Оформленные в виде беседы бывшего секретаря ЦК ЛКСМБ, ныне начальника управления информации Совмина В.Драговца с захворавшим премьером, они не случайно стали предметом ожесточенной полемики. Здесь, в этом конфликте, выявились существеннейшие особенности нашего общественного бытия.

Итак, 75 лет Машерову. Это серьезный повод, чтобы потревожить премьера даже в больничной палате. Вспомним, Вячеслав Францевич, хороших людей, вспомним ту жизнь, и сложную и по-своему неплохую. А ведь, в самом деле, неплохо жили? Трудились от зари до зари не покладая рук. Вон какие заводы, институты, какие города выстроили. И Вячеслав Францевич вспоминает... Много и вправду было славного, хорошего. Что ж теперь всю прошлую жизнь грязью поливать? Разве сам Петр Миронович в резиновых сапогах не укладывал бетон на субботниках? И ведь все это правда — есть свидетели...

И поэтому он — "наш Петр Миронович". Никому его не отдадим. Не позволим... Он и сегодня с нами, Петр Миронович, строит новую, суверенную Беларусь. Разве он не мечтал о ней? Он, можно сказать, первые камни заложил в фундамент независимой Беларуси. Только никто об этом не догадывался. И вообще, был бы жив Петр Миронович, может, Беларусь давно уже на такие высоты взобралась — всему миру было б завидно...

Читаю эту задушевную беседу и вспоминается старый документальный фильм — "Наш Никита Сергеевич". Все они были наши, такие добрые, такие человечные, такие заботливые о благе народном — Хрущев, Машеров, Брежнев... Имелся, правда, один маленький недостаток — они были столпами тоталитарного режима. Так совпало, что публикация мемуарной беседы с Кебичем появилась одновременно со статьей в "Комсомольской правде", называвшейся "Как "жучки" точили книги Быкова" (16.02.1993). А в статье той письмо, направленное в 1971 г. в ЦК КПСС тогдашним главой КГБ СССР Ю.В.Андроповым: "Комитетом госбезопасности Белоруссии с санкции ЦК Компартии республики готовятся мероприятия, направленные на предотвращение возможных враждебных акций со стороны названных лиц". "Лицами" были Василь Быков, Алесь Карпюк, Борис Клейн ("гродненское дело"). А во главе ЦК, давшего санкцию, стоял наш Петр Миронович. Такой человечный, такой добрый... Но санкцию-то дал. И не мог не дать, потому что был человеком Системы. Поэтому не нужно распускать слюни вокруг Машерова. Кстати, и сам белорусский наместник этого не любил.

Но, в конце концов, дело не в Машерове. Дело в "машеровском синдроме", отразившем такое понятное стремление нынешнего высшего начальства соединить былое с новым. А оно, надо сказать, плохо соединяется. Ну трудно я себе представляю, как это Вячеслав Францевич, к примеру, с торжественного заседания по случаю 75-летия Машерова едет в другое заседание — по случаю юбилея Вацлава Ластовского или Быкова. А, может, так и надо? И Машеров наш. И Ластовский с Быковым наши. Это же все наша история. Что же нам от нее отказываться? Опять делить мир на красных и белых? Опять затевать гражданскую войну?

Гражданская война — это страшно, Но и постоянное лганье самому себе, обществу — это тоже трагедия. Да в чем же ложь? Ведь искренне верили, искренне трудились, искренне желали добра своей стране и людям? Ни единого упрека не имеем права бросить тем, кто верил, кто работал честно. Ложь в том, что сегодня идеологически гальванизируя фигуры вроде Машерова, пытаемся все-таки обелить Систему. Подменяем ее бесчеловечный облик "хорошими людьми".

А дальше выстраивается закономерная идеологическая цепочка: хороший Машеров — и мы все хорошие, секретари ЦК ЛКСМБ и всяческих обкомов-горкомов, и жизнь, как теперь выяснилось, была просто замечательная... И про это непременно должны сообщить все газеты республики, получив прямое указание телексом из Белинформа. И сообщили очень многие, растиражировали как в былые времена. Только вместо постановления ЦК КПБ документ назывался "Наш Петр Миронович".

Воспротивился один Иосиф Середич, главный редактор "Народной газеты". Правда, это был бунт на коленях, хотя и позаимствовал Середич у Льва Толстого название его знаменитой статьи "Не могу молчать" и поставил над ним грозную "шапку": "Как гражданин и как главный редактор". Можно было еще для убедительности прибавить — "как муж и отец". И все равно разница между Львом Толстым и Иосифом Середичем сохраняется. Автор "Войны и мира" обличал власть, казнившую безвинных людей, не имея никаких сомнений относительно того, что было известно об этих расправах царю. Редактор "Народной газеты" уверен, что В.Ф.Кебич не знает, кто "окружает" его, кто оказывает ему "медвежью услугу". Ах, эта неумирающая легенда о добром и справедливом императоре, окруженном подлыми сановниками!

"Вячеслав Францевич! — взывает Иосиф Павлович. - Вы один из признанных лидеров республики, человек, который пользуется большим авторитетом, с вашим именем люди..." Какой знакомый до боли стиль. Хоть в 30-е годы вставляй, хоть в 70-е — всюду годится. Может быть, со временем будет написана историческая картина: "Многоопытный И.П.Середич раскрывает правду жизни наивному В.Ф.Кебичу".

Конечно, народ не забудет своих героев. Он и сейчас их любит — в депутаты выбирает. Вполне возможно, что И.П.Середич за свой мужественный поступок получит орден Героя Беларуси, если таковой будет учрежден. И потом будет писать воспоминания "Как мы боролись за независимую прессу". Сейчас многие в его газете пишут про то, как состоя в партии, они доблестно сражались с вредоносным партийным влиянием, как, делая карьеру, они тем не менее сохраняли чистоту своих журналистских риз...

Так чего же удивляться, что сама унизительность ситуации недоступна пониманию главного редактора "Народной газеты". Унизительность того, что он должен объяснять премьеру, почему не напечатал его директивный мемуар. Поэтому не надо восклицательных знаков. Не стоит обыкновенную канцелярскую жалобу редактора ведомственной газеты главному начальнику на его "нехороших" секретарей выдавать за высокое публицистическое слово. Подобные опусы свидетельствуют о том, в каких патриархальных отношениях находятся приватизированная государством печать и власть. "Вы наши отцы, мы ваши дети".

Свою вторую статью, посвященную той же истории, И.П.Середич назвал "Маленькие сусловы топают ножкой". Нет, Иосиф Павлович, это не маленькие сусловы топают ножкой. Это истинные ваши хозяева барабанят в двери "Народной газеты". Они требуют, чтобы вы служили исправно за те деньги, которые вам платят. А платят сейчас в государственной печати очень даже неплохо. Редактор республиканской газеты получает со всеми накрутками более пятидесяти тысяч рублей. В то время как доктор наук, заведующий лабораторией всего двадцать пять. Эта разница ясно свидетельствует, кого и зачем в первую очередь покупает власть. И не следует делать вид, что можно одновременно и с кавалерами допоздна гулять и невинность соблюсти. Нельзя получать деньги из совминовской кассы и оставаться "независимой газетой". Коррумпированная, жалкая, малограмотная пресса — таковы очевидные плоды этой купли-продажи.

Ни в одной действительно свободной стране нет газеты, которая официально считалась бы органом парламента. Это нонсенс! Но у нас по-другому нельзя. Поскольку у нас свобода особая. Можно, конечно морочить головы наивным людям, заявляя, как это делает С.Поваляев, заведующий отделом печати Совета министров, что из более чем 600 зарегистрированных в Беларуси изданий Совмин является учредителем только восьми. Господин Поваляев забывает только добавить, что эти восемь — почти ежедневные, многотиражные, с раздутыми редакционными штатами, с предоставленными государством помещениями и техникой издания, имеющие в этом смысле колоссальные преимущества по сравнению с редко и малыми тиражами выходящими, имеющими громадные материальные трудности независимыми изданиями.

И это тоже способ удушения свободного слова. Пойдут ли сегодня сотрудники рептильной прессы работать в независимые издания? Да никогда! Там ведь нужно бороться за существование. А тут Совмин не забывает своих подопечных. Хорошо подбрасывает. А за хорошую подачку требуется только одно: верная служба. Поэтому не надо сотрясать воздух, кричать: "Не могу молчать!" Можете. И будете. Пока пресса не станет действительно независимой.

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

"Далее вместо выражения "местечковый еврей" я буду пользоваться одним определением "местечковый", без слова "еврей", поскольку последнее произносится как-то с опаской: если в отрицательном плане, то навесят ярлык антисемита, если в положительном, то обзовут сионистом" (Е.Ширяев, профессор. Время европейское, а мораль?.. — "Літаратура і мастацтва", 26 февраля).

Стоит ли беспокоиться, спадар профессор? И без того все очень прозрачно. Поэтому назовут — как надо. По заслугам. И вас. И газету, под видом рецензии на первый номер "Европейского времени" предоставившую свои страницы для упражнений вполне определенного рода. Кстати, "ЛІМ" уже отзывался (в октябре) на сентябрьский номер "Европейского времени". И вот спустя пять месяцев взгляд обращен не на вышедшие пять номеров, а только туда — в сентябрь минувшего года. И только по одной-единственной причине: как же не дать известному белорусскому патриоту из Москвы, профессору Е.Ширяеву излить свое раздражение (если не злобу) по поводу только сейчас обнаруженного им комментария (в рубрике "Среди газет и журналов") к цитате из его статьи, опубликованной в "ЛІМе" 7 августа 1992 г. Впрочем, спадар Ширяев так и не решился в своей уже февральской статье сказать, в чем дело. Только пробурчал что-то невнятное насчет "последнего абзаца" рубрики. Так что же там было сказано? Мы процитировали призыв Е.Ширяева "к разработке программы особого (чрезвычайного) периода белорусизации страны на три или пять лет" и предложили кандидатуру московского профессора на пост председателя нового ГКЧП. И — все!

Желая каким-то образом затушевать сугубо личные амбиции Е.Ширяева, полгода спустя разразившегося по поводу трех строк громадной статьей, редакция "ЛІМа" предпослала ей предисловие, в котором неуклюже пытается оправдать это вторичное возвращение к сентябрьскому номеру "Европейского времени" тем, что он "программный" да и материал по его поводу прислан не откуда-нибудь, а "из-за границы".

Причины, конечно, очень серьезные. Но марафет оказался напрасным. Профессор, движимый известным чувством, приступил к делу что называется без околичностей. Для него говорить о "Европейском времени" — это прежде всего говорить о евреях. Так вот устроено профессорское зрение — особым образом. Выясняется, что Е.Ширяев до смерти любит евреев, Израиль. Так крепко любит, что обсуждение любой темы может подменить рассуждением о "еврейском вопросе". Цена этой любви, впрочем, давно известна...

* * *

"Рукопашный бой в истинно русском стиле никогда не был вульгарной дракой, побоищем, но не был и только спортом. Это скорее идеология русской национальной физической культуры... Процесс формирования этой идеологии был тесно связан с образом жизни славян и их психофизиологическим генотипом" (А.Терешонок, Ю.Адашкевич. Рукопашный бой в русском стиле. — "Москва", 1992, ноябрь-декабрь).

Видимо, сегодня, по мысли авторов статьи, образ жизни славян приближается к тому, что вели их далекие предки. Раз настала нужда в воскрешении идеологии рукопашного боя. Неизвестно, правда, как нынче обстоит дело с "психифизиологическим генотипом". Впрочем, генотип можно подогнать под идеологию. Там более, что опыт у нас имеется.

* * *

"...Бахтин сам по себе — это целый мир, огромный, загадочный и еще мало изученный" ("Диалог. Карнавал. Хронотоп", 1992, № 1).

Эти слова взяты из редакционного обращения к читателям в первом номере поистине уникального журнала, начавшего выходить в Витебске. Издатели обозначили его так: "Журнал научных разысканий о биографии, теоретическом наследии и эпохе М.М.Бахтина". В редакционную коллегию вошли известные литературоведы из России, Германии, США, Канады, Великобритании. "Диалог. Карнавал. Хронотоп" — обнадеживающий пример, как настоящие наука и культура реализуют себя в демократических условиях, уходя от сугубой идеологии и политической жвачки.

* * *

"Форсированное, революционное утверждение украинской культуры и украинского языка, как и излишнее подчеркивание принадлежности русских к национальным меньшинствам в Украине, может привести к негативным последствиям, небезопасным для территориальной целостности молодого государства. Вне всяких сомнений, определенные политические силы (к примеру, Гражданский конгресс Украины) воспользуются этой ситуацией и будут разыгрывать языковую карту для удовлетворения своих политических амбиций в борьбе за власть" (Е.Киселев. Тиха украинская речь... — "Панорама" (Харьков), № 8).

Автор считает: "Государственным языком, несмотря на исторически сложившееся двуязычие, может быть только украинский". И предлагает достойный выход из сложившейся ситуации: "Давайте сейчас не будем определять коренного жителя по тому, как он владеет украинским языком или знает национальную культуру. Не судите, да не судимы будете! Украинца следует оценивать по тому, насколько он предан своей державе, насколько профессионально служит ей. Пусть в Украине будут лучшие русские; еврейские, болгарские и прочие школы, университеты, театры".

* * *

"Трудно судить, побывала ли я уже в Беларуси или еще в Советском Союзе. Было сильнейшее ощущение какого-то забытого хутора. Я видела его очевидные приметы: провинциальность, отгороженность от мира, комплексы, цивилизационную отсталость. Но через все это пробивались и несомненные достоинства: открытость человеческих устремлений и сердец, настоящий патриотизм и преданность стремлению строить новую Беларусь" (Анна Энгелькинг. В Беларуси или в Советском Союзе, Или неделя в Минске. — "Biuletyn Osrodka Studiow Wschodnich", 1992, № 18).

Даже специально следящим за нами полякам ситуация в Беларуси представляется не очень понятной. Недавно пани А.Энгелькинг, сотрудница варшавского Центра Восточных Исследований, снова побывала в Беларуси. Подождем новых впечатлений...

Spiritus flat ubi vult

Свободный дух веет, где хочет

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ»

Международное обозрение.
Республика Беларусь.
Издание зарегистрировано
в Министерстве информации РБ,
№ 542

Главный редактор
Семен БУКЧИН

FINITA

ТЭФФИ

НЕМНОЖКО О ЛЕНИНЕ

С творчеством известной русской писательницы Надежды Александровны Бучинской (1872-1952), писавшей под псевдонимом Тэффи, наш читатель более менее познакомился только в последние либеральные годы. До этого Тэффи была под запретом. Сегодня издатели публикуют ее сатирические, юмористические вещи. Но ведь была еще и Тэффи великолепная публицистка. В этом номере "ЕВ" публикуется ее фельетон, который впервые был напечатан в газете "Русское слово" 23 июня 1917 г. Очевидны в нем реалии времени: вера в какие-то положительные изменения, связанные с наступлением русских войск на фронте, убежденность, что большевизм — это искажение хорошей социалистической идеи. Но есть и главное — то, что Тэффи разглядела много лет назад: беспомощность народа, его тёмноту и слепоту в условиях политической сумятицы и экономического развала и жесткую провокационно-популистскую политику большевиков, умело воспользовавшихся и ситуацией и настроениями голодной малограмотной толпы. Писательница точно определила начало, говоря ее же словами, "великого триумфального шествия безграмотных дураков и сознательных преступников".

* * *

Большевики растерялись.

Они никак не ожидали того, что случилось. Не ожидали наступления.

Но это не беда, и отчаиваться им нечего.

Ведь это вполне соответствует психологии большевизма: большевики никогда не ожидали того, что случалось. Они никогда не чувствовали и не предчувствовали поворотов истории и были лишены всякой политической интуиции до степени редкой и поразительной.

Поэтому ни одно крупное рабочее движение не было уловлено ими своевременно. Лучшее, что они могли делать, — это примазываться к делу post faktum, что ими же самими было определено в 1905 году талантливым термином "хвостизм".

Им было очень досадно и совестно, когда они проморгали гапоновское движение. Но тогда весь их политический темперамент уходил на борьбу с меньшевиками. И радость их по поводу состоявшегося провала и ареста меньшевистской группы была чиста и искренна.

— Ничего, пусть посидят в тюрьме, книжки почитают, поучатся.

О Гапоне узнали только 9-го января, когда расстреливали рабочих у Зимнего дворца.

— Гапон? Кто такой Гапон? Почему рабочие пошли за ним? Энгельс сказал, что вооруженная борьба на улицах современного города невозможна.

Однако, решили послать кое-каких агитаторов.

— Хвостизм!

Послали двух мальчиков, а сами принялись за дело: ругать меньшевиков.

Настали красные дни первой русской революции. Перекинулось кровавое пламя по городам и селам, загудели набаты, загрохотали ружья.

По принципам хвостизма настала пора выписывать Ленина.

Волновалась молодежь. Ожидала тревожно.

— Сам Ленин! Сам приедет! Ах, дожить бы только! Ах, взглянуть бы только!

Приехал.

Поднял воротник, спрятал нос, пришел на собрание.

Вот он какой!

Рост средний, цвет серый, весь "обыкновенный". Только лоб нехороший: очень выпуклый, упрямый, тяжелый, не вдохновенный, не ищущий, не творческий, - "набитый" лоб.

Стали ждать, что скажет. Ну, и сказал.

Сказал:

— Энгельс говорит, что на улицах современного города невозможно вооруженное выступление.

Сказал. Сказал в то время, когда по всей России несся огненный смерч революции.

Ничего не чувствовал, ничего не предчувствовал. Знал только то, чем был набит, — историю социализма.

Так и пошло.

Искренний и честный проповедник великой религии социализма. Но, — увы! — на этого апостола не сошел огненный язык дара Духа Святого, нет у него вдохновения, нет взлета и нет огня.

Набит туго весь, как кожаный мяч для футбола, скрипит и трещит по швам, но взлететь может только от удара ногой.

Этим отсутствием чуткости можно объяснить благоденствие и мирное житие провокаторов рука об руку с честнейшими работниками-большевиками.

Этим можно объяснить и бестактность "запломбированного вагона".

Энгельс не мог предвидеть этой пломбы и не могдать своей директивы.

Что касается провокаторов, то, ведь, мало слышать их, потому что слово и дела их всегда соответствуют и даже превосходят самые яркие лозунги "обрабатываемой" ими партии, — надо чувствовать, как они говорят и делают. Для людей, лишенных этой чуткости, всегда будут происходить события, которых они никак не ожидали.

Разве не дискредитировано теперь слово "большевик" навсегда и бесповоротно?

Каждый карманник, вытянувший кошелек у зазевавшегося прохожего, говорит, что он ленинец.

— Что ж тут? Ленин завладел чужим домом, карманник — чужим кошельком. Размеры захватов различные, — только в этом и разница. Ну да, ведь большому кораблю большое и плавание.

Ленинцы, большевики, анархисты-коммунисты, громилы, зарегистрированные взломщики — что за сумбур! Что за сатанинский винегрет!

Какая огромная работа — снова поднять и очистить от всего этого мусора великое дело социализма!

Большевики хотели сделать смотр своим приверженцам en grand. Порадовать свое сердце.

Мне приходилось часто слышать ленинцев на маленьких уличных митингах. Их антураж всегда был трогательно хорош.

Один раз, в знаменитую ночь после милюковской декларации, какой-то большевик на углу Садовой требовал отказа от аннексий и контрибуций. Стоящий рядом со мной молодой солдат особенно яро поддерживал оратора, — ревел, тряс кулаком и вращал глазами.

Я прислушалась к возгласам солдата:

— Не надо аннексий! Долой! Ну ее к черту! Опять бабу садить! Долой ее к черту!

Вот кто поддерживал ленинцев.

— Опять бабу садить!

Солдат искренне думал, что аннексия — это баба, которую собираются куда-то садить. Да еще "опять". Значит, она и раньше сиживала, эта самая аннексия.

В другой кучке центром был высокий солдат-хохол, старательно уверявший, что министров надо выгнать, иначе "хидра реакции поднимет свою холову".

А рядом стояла старуха, утирала слезы и умиленно приговаривала:

— Дай ей бог, сердешный, пошли ей, Господи! Уж намучавши, намучавши...

Все это похоже на выдуманную фельетонную юмореску, но даю вам честное слово, что это слишком глупо, чтобы быть выдуманным.

Это было частичное выступление великой армии Ленина. Выступление идейное.

Но ведь Ленин своей армией доволен. Старухой, молившейся за гидру реакции. Доволен солдатом, не желающим "садить бабу". Доволен даже Малиновским. Даже теми несколькими десятками зарегистрированных громил-социалистов. Он от них не отречется.

Великое триумфальное шествие безграмотных дураков и сознательных преступников.

Каждый, кто желает поменьше работать и побольше жрать, смело называет себя ленинцем.

— Жранье явное и равное.

Любая лошадь подпишется под таким лозунгом и пойдет за хозяином, провозгласившим его.

А Ленин, рассказывая о заседании, на котором были он, Зиновьев, Каменев и пять лошадей, будет говорить:

— Было нас всех восьмеро.

Как выйдут они из этого тупика?

Неужели Ленин опять поднимет воротник, спрячет нос и поедет в Швейцарию?

А ведь выходить как-нибудь нужно?

Потому что те сознательные работники, которые до сих пор шли за ним, увидя себя в лошадиной компании, вряд ли пожелают остаться в ней.

Сколько веков издевается человечество над неудачной выходкой Калигулы, посадившего лошадь в сенат.

А ведь одна лошадь, да еще в сенате, гораздо меньше компрометирует дело, чем целый табун, как опора великого дела мирового социализма

ПКФ Ankot
ЭЛЕГАНТНАЯ ИТАЛЬЯНСКАЯ МЕБЕЛЬ
со склада в Минске
КРЕСЛА для офиса
СТУЛЬЯ
КомплектЫ МяГКОЙ кОжАНоЙ мЕБЕЛи
Оплата за наличный и безналичный расчет в СКВ
36 52 61
36 55 57 тел.
EXPAR

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ
FIAT SPIRITUS UBI VULT
ЕВ
Учредитель С.В.Букчин
Адрес редакции: 220050, Минск, ул.Кирова 13, гостиница "Свислочь", № 512.
Телефон редакции: 20-45-67 (с 14-00 до 18-00).
Для писем:
220100, Минск-100, а/я 338, "Европейское время".

Перепечатка материалов допустима только с разрешения редакции. Ссылки обязательны.

Индекс 63139 Тираж на русском языке 17000 экз. Цена 11 рублей
Газета отпечатана в типографии издательства «Белорусский дом печати»
220041, Минск, проспект Скорины, 79
Номер подписан в печать 8.03.1993 г. Зак. № 192